

Арх. / Рукоп. К 86

К 86

К-38744

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ
КОЗЛОВСКОГО РАЙОНА**

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

ПРОВЕРЕНО			
2010 09 АГР 2015			

М т 3 3835 Т 5000 1989г

Г.Н. Ксенофонов ✓ Арх./Рукоп К86

К 86

К 86

Р.Ф

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ
КОЗЛОВСКОГО РАЙОНА**

Дар

№ 177-04

К 86 - 177-04
Православные храмы
Козловского района
Г. Козловка, 1994 г.

г. Козловка, 1994 г.

Л.Н. Ксенофонов

К.С.С.

ДАТА: 1923

1923 - 2003

Имя: [unclear]

[unclear]

[unclear]

[unclear]

РК рукоп - 38774

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

1923

Архиепископ Чебоксарский и Цы-
ванский Владимир Вартава не-
ред овладевает молитвенно гома
с Козловке 02. 11. 1990 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

ДРОГМЕ ЧИТАТЕЛИ!

К вам обращается Ваш духовный отец Николай.

В этой небольшой книге вы найдете много интересного и полезного для обогащения своих знаний о духовной целостности нашего православного народа, разделяющегося по своему национальному происхождению на множество народностей: русские, чуваши, мордва и другие — имеющие свои языковые наречия, культуру, обряды.

Но ведь всех их, то есть нас, дорогие читатели, объединяет одна веротерпимость Православной Христовой церкви, великое учение Христа о спасении человечества — о котором меткими словами выразился русский писатель Ф.М. Достоевский так: "Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердце людей".

Церковь — эта наша история, история всего человечества. И церковь со своей Библией рассказывает нам о ней: о создании мира, о происхождении человека — его размножения и населения на земле; его духовного возрождения и падения.

Человечество не шло ровным путем. Я ~~не~~ говорю не о войнах и экономических кризисах, а о его грехопадениях, которые выражались в идолопоклончестве и всяких языческих нравах, имеющих место в таких пороках, как: сладострастие, жестокость, насилие, братоубийство.

Священная история помогает отличить дурное от полезного, ограждая нас тем самым от ошибок прошлого. Но вот ко всем бедам наших древних предков мы сами прибавили еще великое бедствие — разрушили церкви, сокровищницу нашей духовной культуры, нравственности от преданий первых людей нашей земли.

Сейчас многие и многие будут согласны с тем, что разрушив церкви, мы себя духовно обокрали — потеряв при этом и нравственность, и экономическую мощь Отчизны наших дедов и прадедов.

И я искренне надеюсь, дорогие читатели, что это документальная книга, освещающая историю церкви нашего района, не только обогатит ваши знания о строительстве, разрушения и восстановлении святынь, но и будет в назидание того, что не стоит нам делать "историю" от ума своего и всякой философии — которая всегда плавала в водах об истинности нашего бытия.

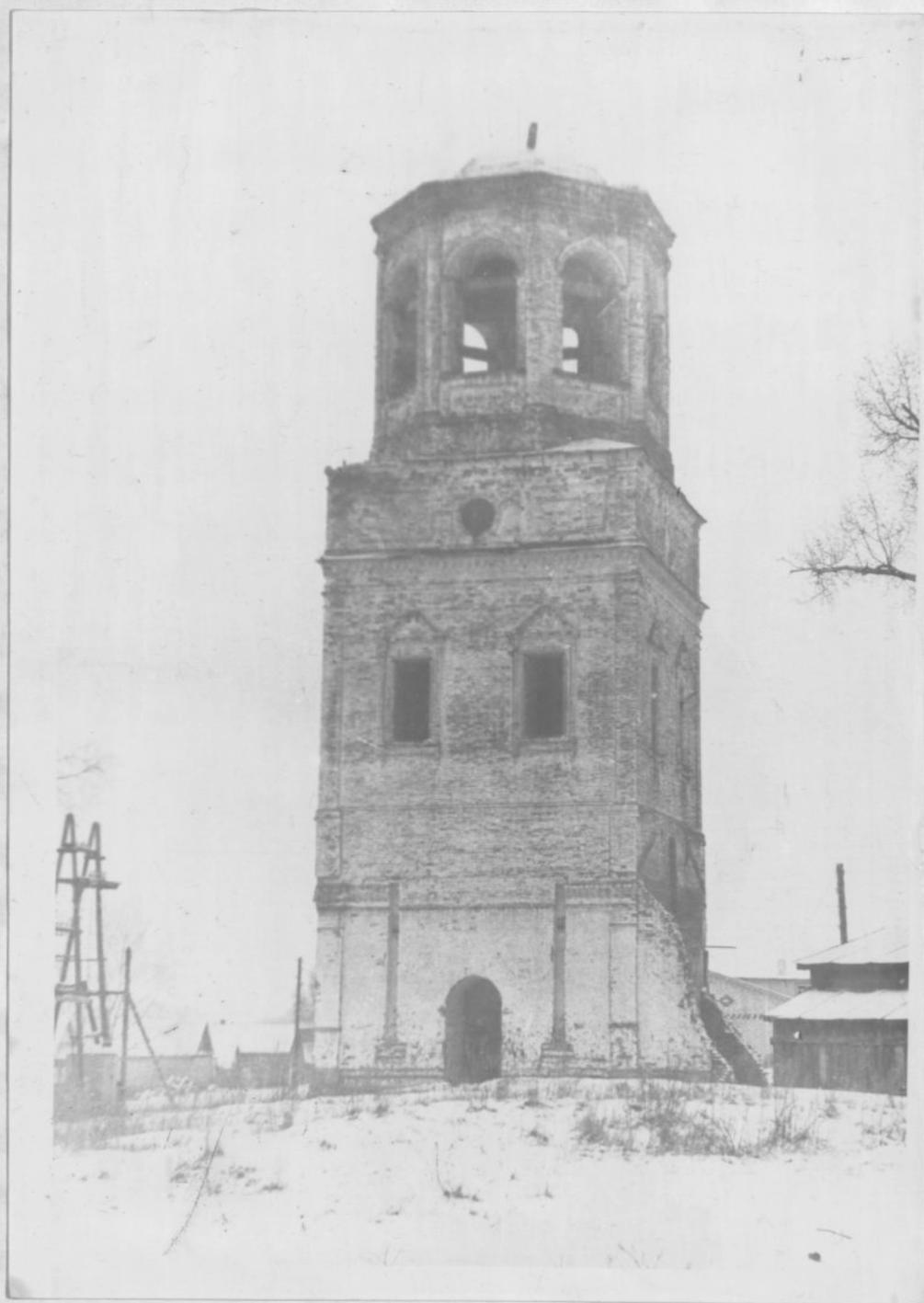
Уничтожь в природе одно звено и погибает она вся. Уничтожая наследие наших предков, преданий Самого Бога, мы губим себя. Тут "дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердце людей".

С молитвами и любовью к Богу о вас, христиане, ваш духовный отец Николай.

С благодарностью за труды к автору этой книжки Ксенофонтову Г.Н., настоятель Беловолжской церкви Богородской, Казанской иконы Божией Матери иерей Николай Веселов.

Казанская - Бородитский храм на
Катунь скесеня . 1960 год.

Колокольня от Казанско-белогорской гора. Фото сделано 1993.

ЗАВОНЯТ ЛИ КОЛОКОЛА МАЛИНОВЫМ ЗВОНОМ ?

Милосердие, благотворительные мероприятия. Привычными стали эти слова. никому не секрет, что в последнее время правительство страны круто повернулось лицом к верующим. Подтверждение тому — празднование 1000 летия крещения Руси, отпевание в Афганистане, трансляция по Центральному телевидению церемонии Рождественских праздников, воскресные проповеди, выборы священников в депутаты Высших органов. Проезжая по автодороге то и дело видишь старые храмы в лесах — он повсеместно реставрируются. Это благородно. Народ тяготеет к культуре, к духовному и нравственному развитию.

Автор очерка Ксенофонтов Г.Н. с целью установления истории возникновения и разрушения храмов в Козловском районе, которых было одиннадцать, провел много дней в государственных архивах Татарской и Чувашской АССР, а так же Козловского района. Мы не должны быть Иванами, не помнящими своего родства. Нам дорого все прошлое, старые традиции, не отвергнутые народом. Имя Козового Если не смогли сохранить в свое время памятников архитектуры, то направляется целесообразность их реставрации сейчас. Это требование времени, наше духовное обогащение. Читателям на этот раз предлагается очерк об истории Казанско-Богородицкой церкви села Беловолжское, самой старой по всей Чувашии.

Нынешняя территория Козловского района в царское время относилась к Казанской губернии Чебоксарского уезда Богородской волости. Село Беловолжское являлось центром Богородской волости. От того и исходит название самого храма "Казанско-Богородицкий".

Село Беловолжское основано в 1646 году и называлось в начале деревней Лорина, а с появлением церкви — селом. Позднее, исходя от близости географического его расположения к реке Белая Воложка, населенный пункт Лорина переименовали в село Беловолжское.

Церковь построена в 1698 году помещиком Василием Леонтьевичем Есиновым. Семейству Есиновых принадлежали большие земельные угодья в Свияжском

уезде. Предок Есиновых, когда-то участвовал в казанском походе Ивана Грозного.

В церкви три престола: 1. Во имя Казанской Божьей Матери. 2. св. Николая Чудотворца. 3. св. Макария Желтоводского.

Она воздвигнута на довольно возвышенном месте. Его величавые купола прекрасно одинаково хорошо обзрываются как с Волги, так и при въезде в город, поэтому она всегда привлекала к себе внимание.

В 1860 году закончилось строительство каменной колокольни взамен старой, которая уцелела до наших дней. В средних этажах колокольни специально выложили помещение для церковно-приходской школы, которая открылась в 1861 году. Однако это помещение осталось не приспособленным, а потому никогда не использовалась. Школа эта помещалась на кухне в доме священника М.Е. Зайкова. Количество учащихся колебалось от 3 до 5 человек.

В 1866 году в селе открылось земское начальное училище. Размещалось оно в нижнем этаже волостного правления. Помещение состояло из классной комнаты и двух комнат для учителей. В те времена это считалось роскошью. В первый год учебы учащихся насчитывалось 45 мальчиков и 19 девочек. Все русские. Из деревни козловки посещало 12 мальчиков и 7 девочек. Карцева Починка - 6 мальчиков и 1 девочка, из Выселки /Верхний Курган/ - 2 мальчика и 4 девочки.

Церковь в 1912 году была обнесена оградой из железных решеток. С уличной стороны прямо до дверей храма выложена была дорожка из бетонных плиток, которая содержалась всегда в чистоте и образцовом порядке.

Было и достаточно земли. Усадебная земля вместе с погостом церковным составляла 1,5 десятин /русская поземельная мера. 1 десятина определен в 2400 квадратных сажений / 1,0925 га /, сюда же прямо во дворе церкви хоронили церковных служителей, пахотная земля составляла 33 десятин, которая находилась в 1/4 версте от церкви. Она была каменистая, расположилась в овраге, а потому приносила мало дохода.

Дома церковно-служителей на церковной земле были деревянными и были построены они на средства церкви в 1892-1912 годах. В каменном доме построенном в 1889 году умершей женой купца вдовою Евдокией Мтрофановной

Волчковой помещались церковные сторожа.

Из описи, проведенной в 1814 году видно, что на колокольне висели 6 колоколов и их малиновый звон разносилось далеко в окрестные края от храма. В 1830 году колоколов стало 9 штук. Самый тяжелый из них весил 97 пудов 36 фунтов /один фунт равняется 0,40951241 кг/, а самый легкий - 13 фунтов. При этом 97 килограммовый колокол был отлит в 1910 году в гор. Саратове на заводе братьев Гудковых. Последняя опись проведена 23 сентября 1933 года. В ней указано, что имеются 5 колоколов. Так же составитель описи не забыл указать о наличии четырех зазвончиков в 4 пуда 15 фунтов каждый.

Обнаружена подробная опись церковного имущества от 02 сентября 1920г. составленную гр. Верхнего Выселки/ нынешний Верхний Курган/ Михаилом Ивановичем Гришиным и гр. Нижнего Кургана Николаем Абрамовичем Жолобовым. В ней сказано, что здание церкви каменное, с такою же колокольней, крытым железом. Длина церкви 13 $\frac{1}{2}$ саж., шириною 7 $\frac{1}{2}$ саж. Всех окон в храме и колокольне 22 с железными решетками, кроме колокольни, дверей четыре и печей три. Алтарь в длину 3 саж. и 1 аршин, в ширину 2 саж и 2 аршина. Иконы расположены в 4-ех ярусах. Насчитаны более 100 иконов. В основном они в серебряной позолоченой ризе с такими же венцами.

Церковь была исключительно богатой. Здесь было много дорогого имущества, имелась богатая библиотека, о чем повествует те же летописцы Гришин и Жолобов. Так, здесь имелись 5 напрестольных евангелий. Они представляли большую ценность. О них так указано в описи.... "Евангелия полулистовые на Александрийской бумаге в деревянном переплете, обложено с обеих сторон позолоченным серебром 84 пробы с двумя серебряными застежками, напечатанные в 1681, 1748, 1759, 1668 и 1881 года издания. "Сколько здесь было позолоченных предметов, начиная с потира/ чаши, кубок для освящения вина Г.К/ Кончая ковном и кадилью, только их перечисление занимает 10 рукописных листов. В церковной библиотеке находились книги для чтения в количестве 238 томов.

Интересно было изучать древние клировые/список церковнослужителей и священнослужителей/ ведомости трехсот летней давности, указы его Импера-

торского Величества самодержавца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода, Приговора/ так назывались тогда постановления/ об избрании старост Беловолжской церкви. Латинский шрифт и непонятные для теперешнего времени выражения и словосочетания, разумеется, вызвали трудности но с помощью консультантов из архивов они преодолены.

В 1912 году в штате было предусмотрено иметь священника, дьякона и псаломщика. Залованье им полагалось: священнику—160 руб. дьякону—53 руб. псаломщику—40 руб в год. Тогда церковный доход был крошечный—всего 650 руб. Основной доход составлял от взносов и приношений со стороны членов притча/работающих вместе в церкви работников/. Он составлял 1800 руб.

Проторием/старший священник/ в 1912 году работал Александр Павлович Воскресенский, окончивший курсы Казанской духовной семинарии. Был он не молодой. К тому времени ему исполнилось 69 лет. Являясь вдовцом он воспитал 5 детей. Если в основном дети пошли по стопам отца и стали священнослужителями и посвятили жизнь православной церкви, то младшая дочь Софья, рождения 06 сентября 1887 года, окончила Петербургский медицинский институт и стала впоследствии неплохим врачом.

Воскресенский предан был церкви, а потому аккуратно нес службу, продвигаясь по служебной лестнице. Его старание не оставалось незамечанным. Он постоянно поощрялся, повышался в сане, чине и звании. Награждался орденами Святой Анны за труды на первой всеобщей переписи населения в империи, за сбор денег на больных и раненных в русско-турецкую войну. В 1902 году произведен в сан протерея и награжден бронзовой и серебряной медалями за хорошее преподавание Закона Божия и в честь 25 летия церковно-приходской школы.

Дьяконом был Александр Скворцов, а псаломщиком Василий Николаевич Михайлов. Его дочь Нина, рожденная 24 декабря 1911 года, возможно жива и сейчас.

Беловолжская церковь обслуживала верующих из 8 населенных пунктов: из села Беловолжское, из деревень—Новой, Козловки, Слободки, Комаровки, Н.Кургана Починска и Хутора/ныне не существует/. В 557 хозяйствах проживали 1609

мужчин и 1697 женщин. Среди них были 16 духовных работников, 55 мещан, купцов а остальную часть составляли крестьяне.

Не без интереса отметить, что в 1912 году в селе Беловолжском имелись 134 хозяйства и в них проживали 368 мужчин и 416 женщин, а в дер. Козловка соответственно имелось 128 хозяйств, проживали 409 мужчин и 427 женщин.

А вот более древний документ - Указ Его Величества Самодержавца Всероссийского из Казанской консистории от 10 августа 1849 года, адресованный священнику Казанско-Богородской церкви села Беловолжское Михаилу Зайкову: "Казанская консистория, говорится в нем, по выслушиванию рапорта Вашего, поступившего в консисторию от 02 августа 1849 года что Вы игнорируете Указ Святейшего Правительственного Синода, которым велено руководствоваться при крещении евреев, не можете отобрать от еврейки Гени, желающей принять св. крещения установленного показания. Из справки видно, что еврейка Гения по мужу Ленькова. Объясняет, что муж ее из евреев, нареченный при крещении Николаем, а при крестном отце Иване, прозванного Леньковым.

... Священнику Зайкову научить Гене православной вере, молитвам, христианскому благочестию, как предписано в законе 1840 года, когда она достаточно будет научено православной вере, примите св. крещение....."

Несомненно большой интерес представляет Приговор от 20 марта 1875г. об избрании старосты Беловолжской церкви. Это мероприятие еще тогда проводилось в обстановке гласности и демократии.

... "1875г. марта 20 дня. Мы нижеподписавшиеся, прихожане Чебоксарского уезда села Беловолжское / перечисляется 66 фамилий прихожан/, собравшись в свою приходскую церковь имели суждение об избрании церковной старосты для нашей церкви на наступающее трехлетие и в общем совете тоположили и избрали в оную должность из среды себя на 1875, 76, и 78 годы из дер. Новая крестьянина Петра Яковлева, о котором по истой совести свидетельствуем, что Петр Яковлев человек честного поведения и к прохождению возложенной нами на него должности церковного старосты

Благонадежен.

Руку приложили священник Александр Воскресенский, дьякон Александр Скворцов, пономарь Василий Котицкий".

На таких же демократических началах в последующие трехлетия были избраны церковными старостами Яков Степанов / 1878-1880г. /, затем подряд на 4 срока церковной старостой избирается Мариинско-Посадский второй гильдии купец Софрон Тимофеевич Забродин, тот купец, который в свое время купил дом великого математика Н.И. Лобачевского. На этой должности так же побывал Сергей Платонович Вачагин.

23 марта 1887 года сторожем для караула приходской церкви избрали запасного отставного офицера из Нове-Родионовки Тита Ивановича Бугреева.

Священники были дотошно пунктуальны в соблюдении законности. Оно видно хотя бы из этого рапорта священника Воскресенского А.:

.....-Прихожанин из дер. Починок крестьянин Николай Иванов просит старшего несовершеннолетнего сына своего Павла повенчать с крестьянской дочерью, девицей Дарьей 23 октября 1877 года. После справок по метрическим данным оказалось, что означенному крестьянскому сыну Павлу 17 лет и что до совершеннолетия не достаёт 3-х месяцев и 14 дней. О чем имею честь и должпочтительнейше донести Вашему Преосвященству на благоусмотрение,..."

Так и пришлось ждать крестьянскому сыну Павлу до наступления 18 летнего возраста.

В 1868 году Козловку посетил проездом в гор. Казань Его Высочество, Великий князь Владимир Александрович - родной брат царя Александра Третьего / царя Миротворца / . Примерно в эти же годы неоднократно в село Беловолжское посещает знаменитый казанский этнограф Василий Константинович Магницкий, который собрал большую коллекцию песен и издал ее.

Посещение известных людей в дер. Козловку и село Беловолжское вызвал среди населения большой резонанс.

Церковь постепенно старела и нуждалась в ремонте. Высокие гости то же могли заглянуть сюда в любое время. Чтобы не удариться лицом в грязь руководство Беловолжской церкви принимают экстренные меры. Вот эти Докумен-

ты. Приведу эти документы в хронологическом порядке.

1899 года 07 июня. Мы нижеподписавшиеся священник Александр Воскресенский, староста Сергей Вачагин с одной стороны и подрядчика Андрея Данилова с другой стороны..... устроить вокруг церкви в селе Беловолжском каменную из кирпича ограду без решетки с одной калиткой на северной стороне и произвести ремонт церкви за 500 руб. на следующих основаниях:

1. Подрядчик А. Данилов обязуется вырыть вокруг церкви каналы для огражденного бута по длине всей ограды глубиной не менее четырех четвертей.
2. Забуть каналы вокруг всей ограды бутовым камнем.
3. Вокруг церкви с южной и северной стороны и восточной сделать кирпичные откосы.
4. Устроить новое крыльцо с деревянными новыми перилами.
5. Исправить в самой церкви пол.

Принятое мероприятие не удовлетворило ни прихожанам ни самим церковно-служителям, поэтому в короткий срок на свет появляется другой более оригинальный и содержательный документ духу времени.

1899 года 30 июня. Священник А. Воскресенский имел суждение относительно сооружения при сей церкви взамен настоящей ветхой деревянной ограды новой каменной ограды с железной решеткой, на что пожертвовать из своих средств по одному рублю с каждой ревизской души в 2 срока, а именно 50 коп. Осенью текущего 1896 года с души, а так же 50 коп. осенью будущего 1897 года всего с 836 душ в количестве 836 руб. Употребить на постройку ограды до 400 руб. из суммы местного церковно-приходского попечительства пригласить к пожертвованиям на эти дела проживающих в Беловолжском приходе прихожан при купеческом звании С.Т. Забродина, В.Ф. Гордеева, Н.П. Сулова М.Г. Волчкову и других.

По мнению большинства второй вариант исполнения, т.е. каменный забор с железной решеткой должен был дополнять величественный вид храма и вписаться в окружающий пейзаж. Нужно было найти мастера-изготовителя железной решетки. Вскоре такой мастер нашлся. Им оказался мещанин из Гор. Мариинского Посела Павел Сарбаев, какое-то обстоятельство побудило появлению на свет следующего не менее важного документа.

1899 года 13 июля. Договор с Павлом Сабаевым мещанином из Марпосада о том, что он подрядится сделать железную решетку для церковной ограды на следующих условиях—решетка должна устроена по составленному рисунку в рамках высотой шесть четвертей /далее подробно перечисляются размеры каждого звена, вес и высота даже каждого из копий. Прим Г.К./ . За ограду ему уплатить всего 290 руб. Весь потребный материал, т.е. железо для решетки должно быть приобретено не в счет подрядной суммы, а из других средств. Сарбаев обязуется сделать решетку прочно и согласно рисунку, доставить ее в село Беловолжское за свой счет и укрепить надлежащим образом.

В конце договора кривым почерком выведено "Руку приложил Павел Ануфриевич Сарбаев". Из дальнейших архивных сведений видно, что Сарбаев блестяще исполнил порученное ему поручение.

Шли годы. В России победила революция. С момента образования Советской власти круто меняется отношение к верующим. В начале февраля 1933 года повсеместно было спущено сверху о запрещении богослужения/культа/ без регистрации религиозной общины верующих. Члены церковного Совета при Беловолжской церкви 23 февраля 1933 года Жолобова А., Батурина Л., Доманина Н. и др. вынуждены были обратиться в райисполком с заявлением о даче согласия на регистрацию таковой общины.

Община была зарегистрирована 23 сентября 1933 года был заключен договор о передаче и приеме в бесплатное и бессрочное пользование церковного комплекса вместе с каменным зданием храма. Казалось все наладилось. Однако верующим перестал удовлетворять поведение священника Крылова Дмитрия, мягко говоря его не скромное поведение. 14 декабря 1933г. райисполком издает такого содержания постановление:

"Служителю религиозного культа Беловолжской церкви Крылову Дмитрию
Копия: Церковному Совету.

Согласно ходатайства верующих и постановления Церковного совета от 10 декабря 1933 года райисполком считает с сего числа Вас отстраненным от службы и исключает из списков служителей культа этой церкви.

Секретарь РИК подпись не разборчива. 14.12.33г"

В этот же день на заседании Беловолжского церковного Совета был принят на работу новый священник Табушкин Дмитрий Михайлович, 1878 года рождения, уроженец из Саратовской области. К сожалению он был последним священником.

Во второй раз стучатся тучи над верующими, вновь хотят закрыть храм под видом капитального ремонта и не возможности проведения службы в виду опасности обвала здания храма. Вот документ по этому поводу:

А К Т

12 июня 1935 года. Мы нижеподписавшиеся комиссия в составе председателя Беловолжского сельского Совета Иванова Е.И., зам. председельсовета Моисеева А.П., счетовода колхоза Моисеева В.И., техника Козловского РИК Архипова Г.А. при присутствии члена Церковного Совета Маренина Серафима произвели осмотр Беловолжской церкви и установили:

1. Церковь запущена, недостаточно ремонтировалась, особенно не сделан ремонт фундамента, наоборот листы кровельного железа, покрытые на фундамент сняты, вследствие чего фундамент дал осадок, пол алтаря церкви и каменная стена, находящаяся на весу дали трещину, а фундамент продолжает давать осадок, почему есть предпосылка, что торцевая часть церкви /алтарь/ развалится в ближайшее время.

2. Стены колокольной вышки со стороны колокольни дали трещину над аркой 5-6 см. шириной, которые залиты цементным раствором, что особую опасность не представляет.

3. Стены наружные со стороны колокольни дали трещину шириной 3x4 см. и продолжается начиная от основания до самого потолка свода.

4. Можно предположить, что при наличии таких трещин свод над залом может обрушиться и увековечить верующих трудящихся граждан.

5. Учитывая вышеуказанное комиссия считает/кроме присутствующего члена церковного Совета/ запретить всякое проведение службы в Беловолжской церкви в административном порядке как жизнеопасное для посещающих граждан.

6. Просить Президиум Козловского РИК удовлетворить заключение комиссии.

Примечание автора. Маренин от подписи отказался, считая храм крепкий,

в ближайшее время ему ничего не грозит, даже не подлежит ремонту.

На самом деле храму ничего не грозило и грозить не могло, он стоял крепкий на крепко, монолитный фундамент и стена шириной 1м40 см. цепко держали в объ-тиях. А составление самого акта нужно было местным властям для повода к закрытию храма.

Председатель РИК наложил визу на акт "Церковному старосте Фадееву поручаю произвести ремонт." Стоит дата 12 июня 1935 года. Как видно, отцы района не решились закрыть храм и на этот раз.

Интересен другой документ. Верующие горой стоят за сохранение жизнедеятельности храма. Они собрали деньги, нашли мастеров и специалистов и взялись за устранение недостатков, указанных в акте.

" А К Т

о приемке храма от 06 августа 1935 года.

1. Сделан ремонт фундамента.
2. Сделана смазка трещин в алтаре.
3. Произведена побелка и штукатурка 200 кв. метров.

Комиссия считает церковь для посещения верующих в данное время пригодным

Техник РИК Петров

Члены: имеются подписи.

Еще 15 февраля 1934 года неизвестное лицо- вор путем взлома окон проник в Беловолжскую церковь и совершил кражу ценностей-серебряных вещей, ковша, тарелочек, дисков из драгоценных металлов на сумму 2827 руб. Об этом имеется сообщение прокуратуру Козловского района от 08 июля 1935 года заместителем зав. райфо. Завидная оперативность. Правда. Конечно, если сообщение о совершенном преступлении поступает черезГод и 3 месяца, как здесь указано и управление милиции ничего не могло сделать.

Фактически церковь перестала функционировать. Начинается массовое растаскивание церковного имущества, столь богатого в свое время. Правда, удалось кое-что установить. Например, установлено, место нахождения одного колокола, нескольких звеньев железных решеток от ограды, 2 плиты от дорожки и т.д. Но судьба в основном золотых и серебряных предметов, а так же евангелий и иконов до сих пор не известна. Хотя все содержимое храма в буквальном смысле слова было ограблено, но

верующим удалось отстоять здание церкви и колокольни в столь тяжелое сталинское время. Народ жил большими ожиданиями, ждал больших перемен.

Вот и наступила хрущевская оттепель. Ничего не предвещало, что Беловолжский храм, как памятник архитектуры, вскоре будет стерт с лица земли. Церковь длительное время использовали в качестве помещения склада для хранения картофеля. В то время изредка, робко то там, то здесь робко стали открываться церкви. Но в гор. Козловке нашлся вандалист. Его фамилию мы обязаны назвать, чтобы знали стар и млад. Это бывший председатель Козловского райисполкома, ныне покойный Прытченков Николай Михайлович. Это он под предлогом мостить дорогу из камней после разрушения церкви настоял сломать храм — исторический памятник архитектуры. Это было летом 1956 года.

Впрочем слова дадим очевидцам этого вандализма.

ШУЖРИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ. 62 года. Пенсионер.

Церковь ломали татары 5-6 человек. Тогда стояло жаркое лето. Ломали долго, где-то в течение 2-3 недели, т.к. стена церкви была толстая и прочная как броня. Татары половину нижней части храма в человеческий рост полностью сломали ломом, молотом и тут же обставили многочисленными деревянными бревнами в качестве подпорок. Затем облили их керосином и подожгли. Когда подпорки сгорели, церковь рухнула, как подкошенный сноп. Ограду железную вокруг церкви разобрали военнопленные немцы, которые находились в эвакогоспитале при Козловской ПРБ. Это было во время Великой Отечественной войны.

НИКОНОВА АГРЕПИНА КУЗЬМИНИЧНА. 77 лет. Пенсионерка.

Работала в церкви с 10 лет певчей, выполняя церемониал при венчании браков, отпевали при похоронах, состояла в хоре до закрытия церкви. Храм сломали летом. Для этого привезли машину дров, канистру керосина, после разборки нижней части, подпорки подожгли и церковь рухнула. Чтобы близлежащие дома при этом не пострадали и застраховали. Пели по нотам. Дьячок сам хорошо разбирался в нотах и прекрасно играл на гитаре. При сломе церкви было около 500-600 человек. Женщины от обиды выли, стонали,

просили прекратить вандализма. На большее рассчитывать не могли, ибо тут же стояли наряды милиции, которые могли отвезти куда следует. Большой колокол сбросили прямо на землю. Он не только не раскололся, дажи не треснул. Его куда-то увезли. Один колокол утопили в речке рядом с церковью. Часть забора унесла к себе Кормакова Антонина и загородила себе огород.

БУГРЕВА ВЕРА ПЕТРОВНА. 92 года. Пенсионерка.

Хорошо знала помещика Волчкова Георгия Григорьевича, барона Комени и его помощника Юхина. Конечно церковь сломали зря. Это место являлось местом паломничества. Здесь на высоком уровне проводились религиозные праздники Рождество, пасху, масленицу и др. Из церкви все богатство вывезли в Суслов дом, куда они делись потом я не знаю. Церковь ломали татары, их райисполком нанял на большую сумму. Русские и чувашки разрушить этот шедевр не согласились.

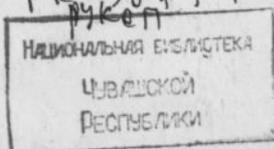
МЕЛЯНИН КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ. 84 года. Пенсионер.

Я то же работал председателем райисполкома. Работал до и после Притченкова, но я никогда не поддерживал этот вандализм и осуждаю сейчас. Притченкова знал хорошо. В то время, т.е. когда к власти пришел Хрущев правительство не вынуждало разрушать архитектурные памятники, как храмы. Считаю, видимо Притченков решил отличиться в ту пору, но крепко обидел народ.

Мне пришлось беседовать и специалистами строителями по поводу восстановления церкви. Во сколько это обойдется народу. Они дали однозначный ответ-если строить этот храм в три кирпича, то понадобится 130-150 тыс. кирпича. Между прочим верующие предлагают начать собирать деньги, говорят народ горы перевернет, и сами согласны внести добровольно от 100 до 500 руб.

Кто же возьмет инициативу за восстановление храма? От этого зависит когда же зазвонят колокола малиновым звоном.

Г.Н.Ксенофонтов

25 января 1990г.

ОТКРЫТИЕ ЦЕРКВИ В БЕЛОВОЛЖСКЕ.

I. Немного истории.

Вспомним, что Казанско-Богородицкая церковь в селе Беловолжская была построена в 1698 году, а каменная колокольня, взамен деревянной воздвигнута в 1860 году. При Советской власти, а именно с 1935 года, церковь перестала работать. Ее закрытию предшествовала продолжительная, историческая кампания, как в печати, так и в народе, устроенная большевиками-атеистами. До начала шестидесятых годов здания церкви еще сохранились. Но нашелся человек, который поднял руку на эту святыню. Это тогдашний председатель райисполкома Николай Притченков, известный среди козловчан своим крутым нравом, доходившим до самодурства. По его настоянию этот памятник архитектуры и истории был разрушен. Но планам пред. РИКа о строительстве дороги из кирпича разоренного храма не суждено было сбыться: до сих пор никому не удалось оторвать хоть один кирпич от останков церкви.

2. Инициаторы и помощники.

Как ни пытались советские и партийные органы помешать открытию церкви в Байгулове, поставив на карту - в который раз уж раз! - свои власть и авторитет, отстоять отнятое прежде у народа не удалось. И вот церковь, превращенную некогда в Дом культуры, отреставрировали. Зазвенели в Байгулове колокола. Местные верующие могут молиться, как говорится, у себя дома. Сколько мы не искали, никакого вреда от открытия церкви не придумали. Врующийся он вчера верил и будет верить завтра и в следующий год, веру и убеждение путем осквернения и угроз не изменить. Урамы нужны верующим, пусть они их строят и содержат, а разрушать их творения никому не позволено. Даже большевикам.

Сравнительно легче открылась и заработала Беловолжская церковь. В ноябре 1989 года здесь была создана община верующих, а инициатором ее создания была пенсионерка А. Цурбина. Все трудности начального периода восстановления молитвенного дома легли на ее плечи. Эта она "выходила" на связь с местными партийными и советскими органами. Это она, Александра Федоровна, от имени верующих ездила неоднократно в Москву и Чебоксары, первой внесла взнос, затем организовала сбор денег для реставрационных работ, в которых приняли участие строители РСУ и ЦМК "Козловская". Не остался в стороне и коллектив комбината автобургонов - помог стройматериалом. Водитель этого предприятия П. Леванов, пенсионер А. Колобов, А. Цурблин, Е. Яковлев также оказали посильную помощь общине верующих. Большой вклад в восстановление молитвенного дома внес Н. Зиновьев, прибывший из Поречского района специально на помощь местным строителям.

И так, молитвенный дом / бывшее караульное помещение Казанско-Богородицкой церкви села Беловолжское / в начале текущего месяца к открытию

был подготовлен. Это событие произошло 02 ноября 1990 года.

3. Владыка Варнава освящает церковь.

С раннего утра козловчане группами и поодиночке устремились к бывшей Беловолжской церкви. Уже к приезду гостей во главе с архиепископом Варнавой у молитвенного дома собрались сотни горожан. Глава Чебоксарского и Чувашского Епархиального управления и его свита не заставили ждать себя долго. Редкое, неповторимое зрелище — встреча Владыки Варнавы. Буквально по платкам и полотенцам, устланными верующими по всему пути машины до крыльца, шел архиепископ в новый молитвенный дом. Представьте себе тишину, воцарившуюся в эти минуты: люди кланялись, каждый старался уловить на себе взгляд Владыки. Вместе с ним на открытие и освящение Казанско-Богородицкой церкви /официально так называется/ прибыли протоиерей отец Иоанн, протоиерей отец Владимир и отец Геннадий, дьякон отец Федор, иподьяконы Валерий и Александр, иерей /село Карамышево/ отец Христофор. Из Введенского же собора /гор. Чебоксары/ прислали священником отца Николая. Он родился в 1962 году, женат, на иждивении 2 сына, имеет средне-специальное образование, работать переем начал работать в Введенском соборе.

В 8-00 часов утра двери молитвенного дома были распахнуты. Но в помещении все желающие попасть не могли. Многие стояли на улице. Началось утреннее богослужение, запел церковный хор. Люди молча слушали и внимали отца Христофора.

Вскоре весь народ вместе с высокими гостями вышел на крестный ход и освящение церкви. Затем вновь продолжилась служба.

4. "Не убий, не укради..."

Это событие произошло в пятницу. А в субботу и воскресенье было поминовение усопших христиан и празднование Казанской иконе Божией Матери. Все два дня козловчане и верующие из других мест шли в молитвенный дом, который видимо является стимулом, началом для строительства нового храма, не менее красивого, знаменитого того самого, куда в 1868 году посетил Его Высочество сам князь Владимир Александрович — родной брат царя Александра Третьего. /царя Миротворца/.

Недалеко от этого храма жил и творил, с 1863 по 1877 г.г., известный этнограф, в то время судебный следователь, В.К. Магницкий, который собрал здесь коллекцию песен, преданий и легенд. Сюда же неоднократно, в годы проживания в Беловолжской Слободе /с 1840 по 1855 г.г./, посещал великий математик Н.И. Лобачевский. Как видно, этот храм корнями уходит в историю Козловки, и он как памятник архитектуры и старины, должен быть

восстановлен в первоначальном виде.

Кирпичный фундамент до сегодняшних дней сохранился в прекрасном состоянии. Исследователи убеждены в том, что он выдержит на века, если на этом же фундаменте, по тому же проекту, как и в селе Тоганашеве, построят аналогичный храм. Он будет украшением и дополнением растущему городу, в черту которого вошло село Беловолжское.

"Не убий, не укради". Эти призывы в священном писании далеко не каждый помнит сегодня. Великий грех лгать, оскорблять, клеветать и унижать своего ближнего — об этом тоже люди забыли. Быть может, вспомнят обо всем этом, бывая в стенах молитвенного дома.

Г. Ксенофонов

14 ноября 1990 года

*Освящение молитвенного дома в
Козьмодемск. С участием отца Ксенофорова.*

ноябрь 1990 г.

Освящение молитвенного дома в
Козловке. С иконой святого Христофора.

Год 1990 г.

Архиепископъ Евлампій и Чудотвор-
ский образъ Крестова в кругу ста-
ментосауническѣмъ иже обрѣсена
и мѣстѣмъ гонимъ

Гео. Г. Ксенополт. в.

1901.

Боговицкий храм в
селе Байурово

открыты в гор. Саратове на зареке реки в Ермакова и Чулковск.
В зимнее время храм очень холоден, поэтому богослужения не про-
двигались. В 1878 году устроена теплая печь в трапезной.

2. ПРИХОД И ПЕРИОДАЛ.

В Байгуловский приход входят пять деревень: Кутеево, Вторые Чеку-
ры, Давыд Акмолин, Верхнее и Новое Байгулово. В приходе различных
монастырей или церквей нет и не было.

На западной стороне от села, около верста от него, находилось место,
которое почему-то считалось нечистой землей в связи с тем, что в нем
находились обитатели.

Из истории района
БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Оба храма — старый деревянный, построенный в 1761 году и новый
каменный, сооруженный в 1902 году, находились на левом высоком бе-
регу реки Аниш и впечатляли своей неповторимостью архитектурного
ансамбля, являясь маяками для гостей, которые сварачивали с главно-
го московского тракта и направлялись в село Байгулово, конечно же
в этот божий храм, где на высоком уровне проводились литургии и
богослужения.

1. СТАРЫЙ ХРАМ.

Он был построен в 1761 году, что видно из сохранившихся клиро-
вых ведомостей с 1809 года, а так же записей на богослужебных
книгах, которыми был снабжен новоустроенный храм.

Надписи эти гласят: "Сия книга глаголемая /название книги/ Ея
Императорского Величества казенная отдана из свияжского уезда в
новокрещенское село Богоявленское Байгулово том священнику Васи-
лию ИОАННОВУ в 1761 году, 05 июля."

Храм деревянный, двухпрестольный, построен во имя Богоявления
Господня с благословения Серафима, Архиепископа Казанского и Сим-
бирского. Кем составлен план храма, какой архитектор его строил,
кто был храмостроителем не известно. Не сохранились никаких докумен-
тов относительно того, сколько лет строился храм и кем, когда освя-
щен. Из рассказов старожилов известно, что он построен на средства
прихожан и из леса, находившегося в шести верстах от села Байгуло-
во при деревне Вторые Чекуры. Капитальный ремонт производился в
1868 году. Тогда же под церковь подведен каменный фундамент.

Лицами императорской фамилии и другими высокопоставленными ли-
цами посещаем не был.

Правда, 10 августа 1889 году сюда посетил Высокопросвященный Па-
вел, Архиепископ Казанский.

Храм имел продолговатую форму. Состоял из двух зданий, соединен-
ных между собой через капитальную стену. С восточной стороны к
этим зданиям построен алтарь, а с западной — паперть с крыльцом, над
папертью устроена колокольня, где висели семь колоколов. Самый тя-
желый весил 128 пудов, 34 фунта, а легкий — 28,5 фунта. Все они были

отлиты в гор. Саратове на заводе купцов Каменева и Рудковых.

В зимнее время храм очень холодный, поэтому богослужение не проводилось. В 1878 году устроен теплый придел в трапезе.

2. ПРИХОД И ПРИХОЖАНЕ.

В Байгуловский приход входят пять деревень: Кугеево, Вторые Чекуры, Малое Аккозино, Верхнее и Новое Байгулово. В приходе упраздненных монастырей или церквей нет и не было.

На западной стороне от села, около версты от него, имелось место, которое почему-то считалось нечистым: там в старину приносили жертвы языческим богам/киремети/ и старожилы рассказывали, что в каждый год в Великий четверг в этом месте слышались пушечная пальба.

Постоянные крестные ходы практикуются редко, проводятся они по случаю бездождя, безветрия и т.п.

Весь приход состоял исключительно из инородцев - чуваш. Приход образовался из местных жителей. Когда эти инородцы были обращены в Христово-достоверно не известно. Можно с некоторою вероятностью полагать, что это обращение было в царствование Императора Петра Третьего или-всего вероятнее в начале царствования Императрицы Екатерины Великой.

Приход был открыт в 1761 году для массового обращения инородцев в христианство. В приходе не было выдающихся и именитых дворян, не было известных купцов и благотворителей. Отпадений от христианства не было. Магометанской пропаганды не замечалось, ибо мусульмане жили сравнительно на далеком расстоянии. В приходе не было ни раскольников, ни сект. Прихожане постепенно становились более религиозными. Это видно из того, что в прежнее время прихожане почти совсем не посещали на богослужение, если посещали, то разве мимоходом, на несколько минут, или поставить свечку копеечную по обещанию. В позднее время почти все богомольцы стали простаивать всю службу. Раньше не было приобщение младенцев, а через десятилетия начали множество матерей с грудными и малыми детьми являться в церковь.

В праздничные дни, особенно в Рождество Христово, Святую Пасху собиралось столько богомольцев, что становилось тесно, потому многие прихожане стояли вне церкви.

В прежнее время прихожане до литургии производили работы, даже устраивали пирушки, к настоящему времени это прекращено. Среди населения уважение к праздникам стало более очевидным. Стали скорпуплезно соблюдать посты. Долг и поведи выполняют и в Великий Пост.

До некоторой степени развито между прихожанами паломничество, например, в село Ишаки Козьмодемьянского уезда ездят помолиться Святому Николаю, в Цивильский женский монастырь-Тихвинской Божьей Матери. Обеты даются вследствие какого-нибудь постигнутого несчастья-болезни, бездождя, неурожая и т.д. Обеты выполняются добросовестно и цель

паломничества состоит исключительно в ставлении свечь и в служении молебнов. Среди старого поколения сохранилась вера в киреметь, колдунов, знахарей, но молодое поколение относится ко всему сверхестественному довольно скептически. Представление о Боге, о троичности лиц смутное. Они полагают, что Илья Пророк производит гром своей ездой на колеснице и дает дождь, а потому в засуху старики не прочь принести в жертву какую-нибудь лошадь, чтобы у Ильи Пророка были лошади получше и чтобы он в течение лета успевал объезжать большой район. Базаров и ярмарок в приходе нет, если не считать временной торговли около деревни Кугеево в Троицын день. Церковная земля вместе с погостом составляла 2 десятины, пахотной—37 десятин, луговой—38 десятин. Все они находились в пользовании притча.

3. ШКОЛА И ДРУГИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

В приходе имелись всего 2 народные школы. В селе Байгулово основательницей школьного дела являлась дочь священника Александра Евдокимовича Поливанова. Она открыла школу под руководством отца, священника Евдокима Романовича Поливанова, как частную. В 1875 году эта школа преобразована в земскую.

В дер. Кугеево школа была открыта 01 января 1887 года. В 1912 году в Байгуловской школе обучались 135 мальчиков и 35 девочек, а в Кугеевской—94 мальчика и 15 девочек.

В 1867 году в селе открыто церковно-приходское попечительство. Это попечительство за все время своего существования себя ничем не проявило. Других учреждений в приходе не существовали. Братств, обществ, трезвости, церковных богоделен, ночлежных приютов, столовых и других благотворительных учреждений со времени открытия прихода не было. Прихожане к подобного рода заведениям относятся несочувственно.

С годами земские школы становятся многочисленными. Тому причиной являлся рост авторитета учебных заведений. Например, псаломщик Аркадий Долматов обучал пению школьных мальчиков. Прекрасное пение псаломщика с обученными им юными учениками принесли свои плоды. Оно усиливало активное хождение в храм Божий прихожан, а в школу—учеников. Этим и объясняется открытие двухклассного земского училища.

4. НОВЫЙ ХРАМ.

05 октября 1896 года, с благословения Епархиальной Власти, заложена новая каменная церковь с таковою же в одной связи колокольнею на средства прихожан. Первый почин на постройку храма сделан священником Петром Троицким, пожертвовавшим из своих средств одну тысячу рублей. На строительство храма 30 апреля 1896 году выдана храмосданная грамота под подписью Епископа Чебоксарского. В дальнейшем работа пошла своим чередом. В 1896 году выложен только фундамент. В 1897 году кладка стен не производилась, а только приготавливались кирпичи.

В 1898 году только лишь немного выложили кладку. В 1899 году сложено было в стенах-алтарь и трапеза до сводов, средний храм в уровень с алтарем и трапезой, а колокольня немного выше трапезы. В этом же году продолжен сбор денег и собрали 307 руб. 18 коп.

В 1900 году каменная кладка церкви и колокольни окончена. Из пяти глав, самая большая и крыша колокольни покрыта белым железом, а малые четыре главы на храме покрыли обыкновенным железом и покрасили белой краской. На них поставили пролетные бронзированные кресты.

Весной 1901 года приступили к окраске крыш и внутренней отделке храма, вставлены 22 рамы в окна, семь деревянных дверей

5. ПОДРЯДЧИК ФЕДОР МАКАРОВ.

Подрядчик Федор Александрович Макаров, из Вятской губернии, построивший накануне Карамышевскую церковь, по контракту взял на себя обязательства за 13 тыс. рубл. построить храм. При этом он сам же на эти же деньги должен был нанять рабочих, купить и доставить на место строительный материал. Однако он израсходовал около 16 тыс. рубл., а строительство храма так и не закончил. В течение пяти лет стройки он редко приезжал в село Байгулово, а полностью доверял своим десятникам. Вот как описывает о Макарове в своей книге "Детство", будущая писательница Марфа Трубина, которая жила рядом с церковью, все видела своими глазами детским, что и запечатлелась в ее памяти:

.... "Подрядчик Макаров остановился жить у старосты Иванюка, в его новом доме. Через неделю в селе появились строители-вятские мастера. Мы, дети, тут же побежали их смотреть. Еще бы-ведь это были русские люди, да еще каккие-то "Вятские". Полдень. Очень жарко. Рабочие устали-они пришли пешком от самой пристани Козловки. За плечами у них большие мешки, котомки с инструментами. Многие едва успев сбросить тяжелую ношу, повалились во дворе старой церкви...."

Далее М. Трубина вспоминает: "Рабочих было, пожалуй, около сотни, и разместить всех по квартирам стоило трудов. На другой день поп, собрав всех пришедших мастеров и местных нанятых работников, с молитвой повел их на место строительства новой церкви. Через день рабочие начали возводить стены/фундамент был заложен-К.Р./ Работают они очень ловко, даже не уследишь, как мелькают руки, ладно подгоняя один кирпич к другим."

Довольно в тонкостях запечатлела цепкая память девочки и образ Макарова: ".... Макаров был тучным, лицо всегда было красное, любил пить из-кринки молоко, есть курицу жаренную и слегка запивать водкой. Обладал он громовым голосом, был строг, рабочих заставлял работать без передышки, любил деньги...."

Да, права была М. Трубина. Действительно Макаров имел страсть, тягу к деньгам. Из 16 тысячи просто напросто он прикарманил около трех тысяч рублей, а сам скоростажно помер в 1901 году, так и не докончив строительство храма.

16 мая 1901 году прихожане собрали церковно-приходской сход, где решили другого подрядчика не нанимать, а поручить закончить строительство церкви строительному комитету хозяйственным способом, которому полагалось собрать около пяти тыс. рублей. Прихожане изъявили желание собрать дополнительно по два рубля наличными с каждой души. Таким образом собрали 3044 руб. Кроме того обещались ссуду дать Чебоксарские купцы Ефремов и Улебников.

Строительный комитет включился в работу активно. 06 сентября 1901 года мастер Козлов Егор, проживающий в гор. Чебоксары, поручился сделать новый иконостас по своему рисунку за 2 тыс. 100 руб. Написать живописные иконы в иконостас поряжен, проживающий в гор. Козьмодемьянске живописец Спиридонов. Там же заказана железная винтовая лестница на хоры. Настлать цветной мозаический пол из цементных плит нанят из Казани фабрикант Иосиф Овсяный за 825 руб. Решетки для окон выковывал местный кузнец по имени Гаврил. Металл для печей и приборы к ним куплены и привезены из Нижне Новгородской ярмарки.

В мае месяце 1902 года сложены были круглые печи, в июне того же года настлан мозаический пол, а в августе-поставлен иконостас с новыми живописными иконами.

К 01 сентября 1902 года строительство церкви закончено было полностью. Она получилась однопрестольной в честь Богоявления Господни. с теплым приделом.

02 сентября была освидетельствована местным благочинным, протеем А. П. Воскресенским, а 07 сентября освидетельствован епархиальным архиепископом Малиновским.

23 сентября состоялось освящение нового храма. Освящение совершил А. П. Воскресенский вместе с девятью священниками. При этом эта процессия происходила при стечении многочисленных верующих-около 3 тыс. человек.

Большой колокол весом 128 пудов 34 фунта был поднят на колокольню 15 августа 1902 года. Всего на строительство храма собрано 23 тыс. 204 рубл. 43 коп. Осталось в остатке 631 руб. 93 коп. Часть из них использовано в 1903 году на строительство новой каменной ограды вокруг храма и входную часовню размером в ширину и длину по одной сажени и две столбовые часовни в ограде на месте прежней церкви. Часовня и ограда освящены в 1904 году.

В 1905 году прихожане села Тогаево/нынче Марпосадский район-К. Г./ изъявили желание приобрести Байгуловский старый деревянный храм вместо своего деревянного же, сгоревшего в мае месяце 1904 года.

После соблюдения всех формальностей, а так же после фотографирования внутреннего и внешнего видов, 11 сентября была обслужена торжественно утренняя литургия и молебен Престольному празднику, после чего, при участии священника села Тогаева было совершено сожжения двух престолов на реке Аниш, при огромном стечении народа.

11 сентября же храм был разобран, а 17 сентября он был уже перевезен в село Тогаево. 14 ноября храм был полностью построен и освящен, где нашел вторую жизнь, т.е. он заработал полнокровной жизнью.

В 1913 году в честь 300-летия царствования Романовых сооружена иконостасная риза на икону Святого Николая Чудотворца/металлическая вызолоченная/ и приобретены священнические и дьяконские облачения из голубого атласа.

Жизнь церкви шла своим чередом. В 1914 году с началом первой мировой войны большое испытание постигло вместе со всей Россией и приходом. 20 июля была объявлена мобилизация на войну. Эти события сильно повлияли на религиозную жизнь прихожан. Многие мужчины уходили на фронт. Стало не хватать мужских рук. Постепенно распался хор А. Долматовского, такой же участи постигло и другому хору, руководителем которого являлся Отачкин.

Имущество церкви оценивалось на 17 тыс. 627 рубл. Храм располагал богатой библиотекой. На ее полках находились 442 тома книг. В служебном пользовании находились на престольные евангелии в трех томах. Одна книга из них была полулистовая на александрийской бумаге в деревянном переплете, обложено с обеих сторон позолоченным серебром 24 84 пробы с двумя серебрянными застежками, а две другие в медных переплетах. К сожалению при закрытии церкви эти драгоценные реликвии исчезли без следов и судьба их никому не известно. При церкви имелись архив, два дома с сенями для священнослужителей, две конюшни, амбар, сарай и баня.

После образования советской власти из этой церкви изъято было больше всех золотых и серебрянных изделий.

6. ЗАКРЫТИЕ ХРАМА.

О дальнейшей судьбе храма предоставим слово 87 летнему бывшему священнослужителю Виктору Спиридоновичу Трокину. Я с ним в первый раз встретился 19 мая 1990 года в его доме, к сожалению, к следующему моему приезду его в живых не оказалось. Запись в блокноте сохранила память о тяжелой судьбе этого честного человека в столь роковое время, чья жизнь так тесно была связана с этой церковью.

"... Церковь закрыли 27 ноября 1937 году. Я эту дату запомнил навсегда и не забуду до конца моей жизни. Именно в этот день прямо в церкви арестовали меня, попечителя/члена двадцатки-К.Г./Степана Кириллова, священнослужителей Родиона Трокина, Петра Тупникова, Николая Аванова. Тут же арестовали и священника Сороастрова Бориса Михайловича/он был родом из Вурнарского района/. Его двое сыновей, дочь и жена Вера пели в церковном хоре. Говорят, что они очень глубоко переживали потерю мужа и отца.

Всех объявили врагами народа, хотя мы ими не были никогда, а верой и правдой служили своему вероисповеданию, богу, и только.

Несмотря на это Верховный суд Чувашской АССР в начале 1938 года осудил каждого из нас к 8 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах. Правда меня освободили через пять недель, а позднее я находился в трудовой армии в Чебоксарах. Сороастров вышел из тюрьмы через два с половиной года уже тяжело больным. Примерно такая же судьба была уготована и для других моих товарищей.

Купола с церкви сняли в 1939 году. Церковь превратили в помещение для хранения зерна и сена. Тут же держали цыплят, а позднее передавали под клуб, где наряду с задорными песнями, частушками, так же проповедовали и атеизм...."

Действительно время было тревожное. С 1942 по 1944 годы храм стал местом отбывания наказания ни в чем неповинных людей, ибо он был превращен в тюрьму, что в корне противоречило нравственным устоям социалистического общества.

7. ПРЕВРАЩЕНИЕ В ТЮРЬМУ.

Да здесь отбывали наказание уголовники, а не политические заключенные, а именно, за отказ пойти учиться в школу ФЗО, опоздание на работу в течение 15 минут, самогоноварение, воровство личного и государственного имущества, но и преступники чуть посолоннее....

Помещение церкви не было приспособлено под тюрьму. Сюда набили столько уголовников, что им было нечем дышать и негде спать. Царили холод, голод, антисанитария, жестокость со стороны работников тюрьмы, отчего была высокая смертность окитателей этого заведения. Люди гибли не только от холода, голода и инфекции, но и от пыток и непосильного труда. Каждый день возили мертвецов хоронить на кладбище. При чем возили их голыми, снятую одежду оставляли про запас, хоронили штабелями.

Обращались с заключенными дико в духе сталинского времени. За малейшую провинность их карали жестоко. Один из молодых заключенных "провинился", за что его раздели до трусов и вместо штрафного изолятора закрыли в неотопляемую часовню, а в ту пору стояли трескучие морозы 1942 года. В течение часа был слышен крик о вызвании помощи, а затем постепенно крик стал утихать. Через 3-4 часа надзиратели вынесли из часовни окоченевший труп, еще накануне дошедшего от голода до состояния скелета.

Другой случай. Отряд заключенных в сопровождении конвоя направлялся на работу. Один из обессилившихся от голода, возможно от болезни, упал на дорогу. Конвоиры пытались поднять его, но он не вставал. Тогда его распинали ногами по бокам сопровождающие. На улице осталось безжизненное тело обездоленного, труп которого подобрала другая работница НКВД.

Об этих горьких случаях поведали пенсионеры Н. Краснов, И. Аванов, В. Трокин и многие другие.

8.0 СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХ.

В 1903 году на 75 году жизни скончался основатель храма Петр Трофимович Троицкий, который с почестями похоронен в церковном погосте, а он как добрый человек, перед самой смертью по духовному завещанию оставил в пользу храма, на его украшение капитал в одну тысячу 205 рубл.

Вскоре здесь священником стал работатать Георгий Михайлович Логинов, 1873 года рождения. Учился он в Казанской духовной семинарии, но курсы не окончил. В 1908 году проходил должность законодателя Байгуловского и Кугеевского земских училищ, а с 1909 года стал священником в Байгуловской церкви.

Жена Надежда Федоровна то же являлась священнослужителем. Они имели шестерых детей. Последние из детей Павел, рождения 1904 г., Алексей - 1906 и Борис - 1909 г. возможно живут и сейчас. Вместе с ними в 1912 году работали дьякон Иван Кремков и псаломщик Михаил Рождественский.

Вождь народов Сталин с каждым годом усиливал репрессивную политику. Его немилость посыпалась и на духовенство. Аресты стали следовать за арестами. В декабре месяце 1932 г. был арестован священник Михаил Иванович Виноградов. К сожалению его дальнейшая судьба не известна. Погиб он то ли от пули, то ли от пыток, ясно только одно, что Виноградов из тюрьмы не вернулся.

Разочарованные верующие 07 декабря 1932 года обратились в Козловский РИК. Вот что они написали:

"...При сем доводим до сведения в том, что на днях был арестован священник М.И. Виноградов, в виду этого у нас не имеется священника, так как мы нашли священника, не имеющего должности служителя культа просим зарегистрировать его...."

Действительно прихожане нашли бывшего служителя культа Дмитрия Павловича Кораблева, рождения 1876 года, с 1914 года работавшего священником в церквях Самарской Епархии, но высланного оттуда "за неблаговидные" поступки за пределы Средне-Волжского края. Однако для того, чтобы Кораблева приняли на работу, ему предстояло доказать перед РИКом, что он является бедняком и родители его то же являются таковыми. Только лишь после предоставления справки из Старо-Урмарского сельсовета Урмарского района /он был родом оттуда/ о его бедном сословии его приняли священником. Кроме этого он предоставил копию диплома о том, что он закончил Симбирскую Чувашскую учительскую семинарию. Священников было много. Большинство из них работали честно и по долгу, а иные нарушали божественные законы. Так, Казанская Епархия 10 апреля 1837 года рассмотрела о венчании священником села Байгулова А. Пахтовским насильственным образом девицу Марию Николаеву с крестьянином М. Матвеевым из дер. Катергино. Священник за эти действия строго наказан, вплоть до отстранения от работы.

9. ОТКРЫТИЕ ЦЕРКВИ?

Об открытии храма верующие стали хлопотать еще в 1976 году, но в застойное время многократные обращения во все инстанции оставались без ответа. После 1985 года в политике подул свежий ветер, что было замечано верующими. Они вновь взялись за духовное возрождение народа.

03 января 1987 года 443 прихожан подписали заявление и направили в Козловский райисполком с просьбой предоставить им бывшее здание храма для богослужения, используемое длительное время незаконно под Байгуловский Дом Культуры. Руководители райисполкома прочитали им мораль и отказали в удовлетворении просьбы. Верующие на этот раз не сдались. Они решение райисполкома обжаловали в вышестоящие инстанции. Привожу выдержки из протокола № 8 заседания по делам религий при Совете Министров СССР от 20 мая 1988 года: "Слушали: Представление Совета Министров Чувашской АССР от 21 апреля 1988 года № КЛ-284 о регистрации религиозного общества Русской православной церкви в селе Байгулово Козловского района..."

Постановили: 1. Зарегистрировать религиозное общество в селе Байгулово. 2. Козловскому райисполкому в двухмесячный срок решить вопрос о предоставлении религиозному обществу в селе Байгулово здание или помещение для молитвенных целей."

Исполком райсовета оказался черствым к молитве верующих, недалеким в политике, видимо здесь подумали - мы сами с усами, Москва нам не указ.

Исполком райсовета при поддержке РК КПСС игнорировал прямым указанием из Москвы и постановлением от 17 июня 1988 года отказал трудящимся в передаче Байгуловского Дома Культуры под культовое здание. Началось противостояние Совета с трудящимися, которым ранее принадлежало это культовое здание, именно они являлись истинными хозяевами этого сооружения.

Всколыхнула эта незаконная акция терпение трудящихся. Днем 23 июня 1988 года, прямо на улице, возле здания бывшей Байгуловской церкви собрались 254 верующих и провели собрание с повесткой дня: о предоставлении здания бывшей Байгуловской церкви верующим/религиозное общество зарегистрировано 20 мая 1988 года/, ходатайство об отмене решения райсовета от 17 июня 1988 года

И на этот раз аппаратчики и партийные функционеры не сдались. Тогда верующие силой завладели своим домом, занесли туда свои религиозные атрибуты. Из района срочно была направлена группа работников милиции с одной задачей - выкинуть оттуда прихожан. Однако участвовавшие здесь прокурор района и начальник милиции оказались на высоте не применили в отношении верующих насилие

Таким образом 19 января 1989 года/в честь крещения, Богоявле-

ния Христа/ долгожданный, многострадальный храм распахнул двери для тех для кого он был и построен.

Сейчас храм исправно несет службу. Правда он еще не принял того величаго вида, которого имел до разрушения. Однако стараниями прихожан он на виду всех приобретает прежний вид. Уже достраиваются купола, переделан алтарь, приобретены 5 колоколов. В основном строительные материалы завезены. На днях привезен красный кирпич в количестве 8 тыс. штук.

Прихожане полны оптимизма закончить реставрацию храма в течение этого года. Когда будет достроена колокольня, туда будут подняты все пять колоколов/они пока временно висят на улице/ и тогда вновь колокола зазвонят малиновым звоном. Ждать осталось немного.

И. Петухова

Г. Ксенофонтов

05 февраля 1991 года

Адрес:

429430, Чувашская ССР, город Козловка,
улица Лобачевского, дом 33, кв. 54.

Ксенофонтову Герману Николаевичу

*Христос в сердце своем
в Карачаево-Черкессии.
Принимать 1991 г.*

Христопропагандиски център
в Карарева го спесенка.
Примено 1933 год

[Handwritten signature]

ХРИСТОС ОБЩЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Карачевский приход, объединивший 13 деревень, был слишком велик и трудно управляем. На общем собрании от 18 ноября 1884 года при решении насущных проблем среди прихожан произошел раскол: верующие из деревень Солдыбаево, Дятлино, Пиндиково и Токташево образовали свой приход, назвали его Солдыбаевским и тут же постановили построить свой храм.

Солдыбаевский приход включал в себя 259 дворов с охватом 944 душ мужского и 869 женского пола. Взрослое население еще в начале 1890 г. выбрало место для строительства храма на окраине деревни Солдыбаево, которое было освящено 26 апреля того же года, но закладка фундамента состоялась только 19 августа 1890 года.

Накануне был приглашен подрядчик-известный строитель церквей из Казанской Епархии Федор Александрович Макаров. Честь и хвала этому опытному строителю-мастеру. Он построил шедевры в Карамышеве, Карачеве, Солдыбаево, но смерть застала его на середине строительства Байгуловской церкви, в 1901 году.

Солдыбаевский храм выстроен из казенного леса на средства прихожан, а на окончательную достройку и внутреннее украшение было отпущено 2 тыс. рубл. из хозяйственного управления при Святом Синоде из сумм пожертвованных известного благотворительницей, потомственной почетной гражданкой Перасковьей Ильиничной Медынцева.

Храм был построен в честь и славу Рождества Христова-Спасителя и в память Священного коронования царя Александра Третьего, откуда и исходит его название.

Строительство его закончилось весной 1895 года. 07 мая 1895 года после освящения храма местным священником из села Беловолжское А.В. Воскресенским состоялось его торжественное открытие. На строительство было израсходовано 6913 рубл.

Церковь, несмотря на свои малые размеры, выглядела славной и величавой. Была построена на каменном фундаменте в одной связи с колокольной, в длину 12 сажень, а в ширину-4 саж. В ней было 17 окон, из них на втором ярусе 2 венецианские окна, 3 двери. Высота главной части составляла 10 саж., а колокольни-12 сажень, стиль церкви-византийский. *Впереди вышка красивая арка, а вокруг обнесена деревянная ограда.* Самый тяжелый колокол весил 53 пуда 17 фунтов и был отлит на заводе братьев Приваловых в Нижнем Новгороде, второй колокол весом 26 пудов 24 фунта был изготовлен кузнецами Гудковыми в гор. Саратове. Колоколов всего было 5 шт. Иконостас деревянной столярной работы в 3 яруса, окрашен масляной краской светлоголубого цвета.

Был один престол-во имя Рождества Христова Спасителя. Утварей имелось в достаточном количестве. Использовались три Евангелия: одни из них были в бархатном переплете с золотым обрезаем, а другие-в металлической оправе, обложенные серебром. Церковь имела деревянную сторожку, дом для священника и земли 4900 кв. сажень.

В архиве сохранились подробные сведения о рубке казенного хвойного леса, об изготовлении балок, косяков, окон, досок с указанием их размеров и стоимости.

Первый удар по церкви местные власти нанесли в 1933 году: ее официально закрыли. Воспользуясь этим моментом советские чиновники, атеисты и вообще безбожники решили поживиться церковными ценностями. Они расстали по своим домам все дорогое, все святое, когда-то приобретенные верующими. Не удивительно поэтому, что опись церковного имущества, проведенная 20 августа 1933 года выглядит плачевно, согласно которой в ней числились: одно Евангелие в медной оправе, иконов разных размеров в ничтожном количестве на 200 рубл, стул 1 шт, скамейки 2 шт и другого имущества 49 наименований с износом более 50%, всего на сумму не более 2 тыс. рубл.

В конце 1933 года Козловский райисполком/председатель его Птицын Василий Сергеевич/ обязал верующим заключить с ним договор, где им вменялось, чтобы они церковь приняли под свою ответственность в качестве молитвенного дома с большими ограничениями и грозными предписаниями: здесь запрещались устраивать детские, юношеские и женские молитвенные собрания, организовать школы и библиотеки, разрешалось предоставлять помещение только единоверцам для удовлетворения религиозных потребностей.

Горько читать строки этого договора, ибо церковь давно отделили от государства, да и сам храм построен не им на средства советских чиновников, а потому не им распоряжаться этим достоянием. Однако Птицын с условием и временно возвращает верующим храм, построенного руками же последних... в качестве молитвенного дома.

Более того, после второго закрытия, именно тот же Птицын открыл там клуб и библиотеку, грубо нарушив святое условие договора, где запрещалось открытие уведомительных заведений.

восполнить место

Разумеется верующие вновь стали собирать деньги и ~~возмущать~~ недостающее, ограбленное имущество. Они сделали невозможное возможным: церковь вновь распахнула свои двери, засверкала многими позолоченными предметами, утварью, запахло ладаном, но откуда же им было знать, что радоваться осталось совсем немного, хотя по игре высшей и мистической властей можно было догадываться.

Птицын слепо исполняя указания сверху, да и немало по своей инициативе, запретил богослужение по большим праздникам, колокольный звон и крестные ходы.

Церковный совет во главе с его председателем Рожковым Никифором и членами Чапиным Николаем, Ивановой А. в столь сложное и опасное время оказались не из числа трусливых, они проявили завидное мужество.

Еще 06 декабря 1932 года они обратились в Козловский РИК за разрешением устроить в праздник Крещения Господне - 19 января 1933 года крестный ход из церкви на "Иордан", а так же священнику Кораблеву Д. пройти по домам прихожан со святой водой, а с 16 по 22 апреля ему же разрешить то же самое с пасхальными молебнами.

Они же, 02 декабря 1933 года, обратились подобным заявлением туда же, где ходатайствовали об открытии в церкви общественного богослужения на весь период богослужения.

В ответ на это под-выдуманным предлогом, якобы среди прихожан свирепствует эпидемия брюшного тифа РИК вообще закрыл церковь.

Церковный совет духом не пал, его руководство обратилось прямо к председателю комиссии по вопросам култов при Президиуме ЦИК ЧАССР тов. Назарову М. Хотя надежды было мало, но ходатайство было решено положительно. И на этот раз праздновать победу было рано. 15 апреля 1934 года своим

решением Солдыбаевский сельский Совет запретил колокольный звон на период весеннего сева. Однако все верующие, даже атеисты, были в недоумении - как же может отрицательно повлиять колокольный звон на весенний сев.

На очередное обращение церковного Совета на этот незаконный акт тот же Назаров в адрес Козловского РИКа пишет, что запрещение колокольного звона в селе Солдыбаево, как неоправданное законом, следует отменить, о чем сообщить ему.

События дальше развараживаются еще смешнее и агрессивнее. Отрицательное влияние колокольного звона на ход весеннего сева даже самим выдумщикам показалось неубедительным. Они стали искать убедительные доводы. Будучи бессильные в выдумках они обратились к помощи в Дятлинский сельский Совет, где работали руководители, которых вimore не упрекнешь. Они и придумали, на их взгляд, весомый довод.

Председатель сельсовета Воронцов И. П., его секретарь Мишуткин А. и директор Дятлинской школы молодежи Смирнова М. В. собрали учеников Дятлинской ШКМ и продиктовали им заранее подготовленное ими самими заявление, где было указано, что они в церковь не посещают, а колокольный звон им мешает учиться. Далее указывалось, что колокола следует снять и передать деревням или колхозу для использования в качестве набата. Ученики заявление и протокол собрания переписали своим почерком и эти документы были направлены для утверждения в Козловский РИК.

Даже Птицину такой документ показался легковесным, наивным и издевательским: ведь колокольный звон использовался только по субботним и воскресным дням, и то не всегда. А в воскресенье учащиеся не учились, да мог ли двухминутный перезвон мешать ученикам? Какой же абсурд, какое же издевательство над чувствами и нравственными устоями верующих.

На ходатайство сельского Совета Птицын наложил такую визу: "...Снятие колоколов может состояться только лишь при ликвидации религиозной общины, согласно Постановления ВЦИК. В данном случае дать такое разрешение нет оснований, о чем и разъясняю..."

В протоколах учеников 2-5 групп от 21 ноября 1933 года стоят подписи председательствовавших и секретарей Петрова С., Данилова А., Романова М., Челдрикова В., и Мишуткина С. Конечно многие из них живы, здоровы и нынче, но ведали ли они тогда, что подписывая под давлением взрослых настоятелей фальшивые документы, приближают время закрытия храма, в кото-

ром так остро нуждались верующие. Прочитав этот очерк, возможно у них пробудится чувство стыда, совести, перед совершившимся фактом, хотя эти безвинные дети являлись только прикрытием в предстоящем вандализме.

Собственно я их не виню. Они были слишком молоды и слепо выполняли волю взрослых, т.е. являлись винтиками начатой массовой антирелигиозной кампании.

А сейчас коротко о священнослужителях.

С момента открытия церкви и до 1933 года бессменно священником работал Вишневецкий Евгений Васильевич, рождения 1858 года, окончивший полный курс духовной семинарии.

За усердную службу награжден набедренниками /1890/ и библией от Святого Синода /1897 г./

Жена его Екатерина Ивановна то же являлась священнослужителем. Они воспитали 6 детей.

В 1912 году псаломщиком работал Мохоров Лаврентий, а старостой - отставной солдат Леонтьев Федор.

При советской власти протестирей Вишневецкий Е.В. попал в немилость и влячил жалкое существование. В заявлении в адрес Чебоксарской Уездного Исполнительного комитета от 28 марта 1927 года он буквально умоляет: "...Дом, в котором я живу, построен в 1893 году и с тех пор ни разу не ремонтировали, поэтому полностью обветшал, для проживания не годен. В 1918 году половину дома заняла школа. Ученики не выдержали холода и ушли, т.к. зимой вода замерзает несмотря на усиленную топку. С 1918 года я своей семьей из 5 человек размещаюсь на кухне, вместимость в 1/2 квадратных сажени. Крыша прогнила, грозит обвалом, с весны до осени протекает. В связи с тем, что дом не подлежит ремонту, прошу разрешить какое-либо жилище построить для себя на этом месте..."

Как и ожидалось - ответ не последовал, участок земли под строительство жилья не отвели.

В начале 1933 года священником приняли Кораблева Дмитрия Павловича, 1876 года рождения, с окладом 40 рубл. в месяц, ранее работавший в Байгуловской церкви. Он ни за что был осужден в 1931 году по ст. 60 УК РСФСР.

Вскоре, с 10 декабря 1935 года, его заменил другой священник культа Ятманов Гавриил Васильевич, 1881 года рождения, то же успевший дважды находиться под следствием по той же статье, что и его предшественник.

Его приняли на работу лишь тогда, когда он предоставил из сельского Совета по месту рождения справку, подтверждающую о происхождении из бедной крестьянской семьи и об отсутствии земельного надела.

Кем только не работал этот священнослужитель, какой ширекий у него диапазон действий. Он и работал учителем, масленщиком в лесенильном заводе, заведующим сынного пункта, приказчиком, начальником Волостной милиции, секретарем комбедна, псаломщиком... "Хотя был мастером на все руки, но долго он здесь не удержался, а был изгнан."

Последним священником был Виноградов Михаил Иванович, рождения 1867 года, принятый на службу 14 февраля 1936 года.

Церковь была закрыта осенью 1939 года. На этот раз закрыта раз навсегда. В этом же году разогнали священнослужителей, сбросили колокола, сломали купола, а само помещение переоборудовали в клуб и библиотеку, против чего грозился в свое время сам Птицын.

В приходе функционировали 4 земские школы, построенные в 1895-98 годах: в Солдыбаеве - двухкомплектная, а в деревнях Дятлино, Пиндиково и Токташево - однокомплектные школы. В них обучались 42 мальчика и 22 девочки. К сожалению в 1918 году они были закрыты и больше не возобновлялись.

Г. Ксенофонтов

17 марта 1992 года

*Виноградов Михаил Иванович
1867 г. рождения
14 февраля 1936 г. принят на службу
1939 г. закрыта*

Борокские - Рождествовский храм
в Коротковом до коллонтая, и не в
место в 1908 г.

БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Этот пятиглавый деревянный храм с кованными крестами и с куполами из белой жести, построенный в 1905 году, был расположен при въезде в село Тоганалево и привлекал прихожан своей компактностью и оригинальностью внешнего оформления. Но ему была уготовлена короткая и драматическая судьба. К вечеру 16 апреля 1908 года он до тла сгорел.

Сразу же встал вопрос о строительстве новой церкви. Уже 28 апреля 1908 года собрался общий приходский сход, где прихожане "...имели суждение по поводу сгоревшей церкви от неосторожного обращения огнем и о построении вместо нее новой, на том же месте /на старом кирпичном фундаменте/, по тому же плану, что и сгоревшая церковь...." С этой целью они обратились в Казанскую Епархию, где за одно просили выделить деньги из специальных средств Святого Синода в сумме 5 тыс. рублей.

Прихожан поддержал земский начальник 4-го участка Чебоксарского уезда Казанской губернии. Он 03 июня того же года направил ходатайство на имя Казанского Архиепископа, где указывается, что сгоревшая церковь была не застрахована, приход села Тоганалева крайне бедный, а потому своих средств на строительства новой церкви не имеет, при таких сложившихся трудных обстоятельствах нельзя ли выдать прихожанам какое-либо пособие.

Разумеется, Казанская консистория денежных средств не выделила, но она выдала разрешение на бесплатный отпуск древесины на корню из Лужмарского лесничества примерно на 823 бревен.

О том, как тяжело было строить и работать, видно из прошения священника Алексеева Андрея, направленного 28 октября 1909 года в адрес Архиепископа Казанского и Свияжского: "...Поступив в священники в приход сгоревшей Богородице-Рождественской церкви в селе Тоганалево я начал хлопотать относительно постройки церкви в означенном селе, но все хлопоты мои и труды оказались тщетными. Средства на постройку церкви у прихожан, кроме пожертвований 400 рубл и своих 160 рубл. не имеется. Лес, отпущенный на церковь из казны, за дальностью расстояния и за неимением на порубку средств, остается в лесу на корню. Богослужение, кроме божественной литургии, совершается в простой избе. Молящихся бывает очень мало, т.к. народ уходит по соседним церквям. Получив я благодать священства лишен возможности совершать божественные литургии, что повлияло на мое здоровье...."

Из рапорта того же Алексеева А. видно, что он нанял подрядчиком для строительства церкви Лебедева Ивана Дмитриевича, приступили к вырубке леса, к 13 декабря 1909 г. уже срублены 18 венцев.

Надо должное отдать членам строительного комитета Степану Тимофееву Кузьме Николееву, Петру Никифорову, Степану Никифорову, которые возглавляли работу не только по доставке строительных материалов, но и по сбору де-

нежных средств.

Несмотря на все старания строительство храма затянулось и оно завершено только в 1916 году.

Церковное здание получилось красивым вместимостью не более 50 человек. Храм обслуживал прихожан из населенных пунктов Тоганашево, Решетниково, Верхнее и Нижнее Анчиково. Здание одноэтажное, с одним теплым помещением. Имелись 22 окна, 3 двери и 6 колоколов на колокольне. Самый большой колокол весил 60 пудов.

Был один престол во имя рождества Богородицы, откуда берет храм и свое название. Штат священнослужителей был невелик. Еще в разгаре строительства храма, в 1910 году, предшественника Алексея Андрея заменил другой священник, 29 летний священник Архипов Прокопий, окончивший Михайлово-Архангельскую второклассную школу Козьмодемьянского уезда. Его жена Евдокия Алексеевна работала тут же. Они имели двоих детей: Людмилу и Виктора.

Старостой был избран житель села Тоганашево отставной солдат Николаев Кузьма, а псаломщиком - Герасимов Василий.

Небезинтересно знать судьбу последнего священника Лебедева Вячеслава Дмитриевича, рождения 23 января 1871 года. Он с 1921 по 1931 год работал дьяконом в Аттиковской церкви, а с 23 ноября 1931 года до его закрытия работал священником в Тоганашевской церкви. Лебедев был не женат, так и прожил бобылем, отдав все силы службе. Его уважали и любили. В 1936 году храм закрыли и воинствующие атеисты 65 летнего старца Лебедева в буквальном смысле слова вынудили силой освободить храм и покинуть село.

Большевики не лучшим образом расправились просфирней Николаевой Екатериной и казначеем Кирилловой Татьяной. К сожалению, в архивах не сохранились сведения о последних днях жизни священника-старца Лебедева В.

При церкви имелась земля с погостом в 3 десятины квадратных сажений, а вот пахатная земля в 33 сажений приносила немало доходов. Ею пользовались крестьяне-прихожане, за что платили причту ежегодно по 259 рубл. на что сохранились аккуратно оформленные приговоры.

Но и здесь получилась большая заминка, в 1912 году, разразился большой спор вокруг земельного надела. Дело в том, когда церковь в Тоганашево стореда, обслуживание прихода и его земли передали Тюрлеминской церкви. С началом налаживания богослужения тоганашевцы попросили передать землю обратно, но тюрлеминцы отказались выполнить просьбу тоганашевцев. Дело дошло до Казанской Духовной Консистории. 24 июля 1913 года был получен ответ на прошение, где из Святейшего Правительствующего Синода указали, что земли отведенные церквям от прихожан для довольствия причтов, не подлежат отчуждению.

В 1916 году храм заработал в полную силу. Здесь регистрировали новорожденных, венчали брачные пары, отпевали покойников, служба шла по писанному божьему закону. Хорошо отрепетированный хор не большими праздниками исполнял закусевные песни, совершались крестные ходы....

Но так продолжалась не долго. Вышел закон об отделении церкви от государства, а школы от церкви, коим церковь лишилась права юридического

лица. На основании этого декрета Нарком истины ЧАО обязал церквям сдать печати, штампы и бланки. В 1922 году отсюда изъяли золотые, серебряные предметы, драгоценные камни. Изъяли мало. Собственно изымать было нечего — храм был новый и белый. В библиотеке имелось всего 17 томов книг, даже продалтарный иконостас был деревянный, столбной работы, был обременен небогато, имелось всего около 30 иконов.

В 1935 годах, как в печати так и в большевистской массе, начинается историческая кампания по закрытию и разрушению храмов — центров очагов культуры, духовности и нравственности.

01 декабря 1929 года в газете "Красная Чувашия" появилась статья "Вместо церквей — клубы, кино, школы" одного рабселькора по псевдонимом "Телой", который считал нужным скрыть от народа свою истинную фамилию. Чуть выше этой статьи жирным шрифтом набрано: "Поднимем массы на борьбу с религиозным дурманом. Церковники и сектанты — агенты кулаков и найманов. Рабселькоры, в поход на религию!" Далее процитирую ее содержание "...Беднячество и передовое крестьянство сел и деревень нашей обширной Чувашии постепенно освобождаются от религиозных предрассудков и поповских сетей. Беднячество поняло, что за рясой скрываются наши классовые враги и церковь — это штаб врагов. Сейчас во многих деревнях проводятся закрытия церквей — очагов обмана и лицемерия, и вместо них создаются культурные очаги — школы, театры, кино и т. д. Так в с. с. Тоганашево и Верхнее Анчиково Козловского района состоялось общее собрание граждан, где единогласно вынесено решение о закрытии церкви в селе Тоганашево и передачи ее под школу шестилетку. Сейчас на этих селам активно проходит сбор средств на устройство радио и новой школы..."

Разумеется, работая в духе времени с атеистами, автор заметки не пожалел черной краски в "разоблачении" религии, как дурмана народа.

Так ли уж единогласно и единодушно решил народ вопросы — быть религии или не быть? Отношение народа к религии в то сложное и опасное время видно из статьи Е. Иванкая напечатанной в райгазете "Со знаменем Ленина" от 27 декабря 1936 года под заглавием "Фоминой Анисии не должно быть прощения". Фомина Анисия жительница дер. Нижнее Анчиково. Она является старостой Тоганашевской церкви. После закрытия церкви она потеряла покой. Анисия обманым путем побилась учинения поднеси 11 летней дочери колхозника Константинова. По закону до исполнения 16 летнего возраста гражданину проагандировать религию нельзя. У нас 06 января началась Всесоюзная перепись населения. Она и здесь против, якобы в переписи поднеси собирают для закрытия церквей, поэтому просил граждан после учинении поднеси написать, что он верующий и против закрытия церквей.

11 декабря должно было состояться собрание колхозников. Перед началом его выступила Фомина А. и говорила, что собрание созывается для решения вопроса о закрытии церкви. Народ поверил ей, он разошелся, собрание сервалось. За такие действия ее следует привлечь к уголовной ответственности, при том к очень строгой..."

Из статьи явствует, что народ всячески противится закрытию храмов, да-

же эту насильно навязанную тему не желает обсуждать на сельских сходах, расходитя по домам.

Далше слово предоставим пожилому Огурцову Варламу Матвеевичу: "... Инициатором закрытия Тотанашевской церкви явился руководитель местной партийной ячейки Филиппов Кузьма. Его поддерживал секретарь сельской комсомольской организации Ларионов Николай. Они хотели в ней открыть школу, о чем трубили на каждом собрании. Колокола с колокольни сбросили председатель сельского Совета Жарков Арсентий и крестьянин Луковский Николай. Они падая даже с такой высоты не разбились. Их доломали на земле кувалдами, ломами. Осколки нагрузили на телеги и повезли на пристань Козловки. Оттуда увезли в гор. Казань на переплавку.

Над Год закрытия и переделки церкви уточнил пенсионер Григорьев Илья Григорьевич. Он рассказал, что колокола сбросили на землю летом 1936 года. Из церкви насильно выгнали монахинь и священника. При этой печальной процедуре он сам оказался случайным свидетелем и этот запечатлевшийся случай тяжелым грузом до сих пор давит на его сердце.

Действительно в том же году 1936 году снесли купола и переделали ее под школу, а чуть позднее, оставив без изменения внутреннее расположение, в том числе и алтаря, ее переделали под сельский Дом культуры, который в таком виде функционирует по сегодняшний день.

К нашему счастью, накануне сноса куполов и скидывания колоколов, в село Тотанашево посетил фотограф-странник. Он заснял этот архитектурный памятник и увековечил для будущих поколений, которого вы видите на снимке.

Г. Ксенофонов

11 ноября 1990 года

*Тотанашево - Республика Татарстан
ул. в Тотанашево
февраль 1905*

Борогочин - Помыгосивенскі
храм в Вісраткаме

Фот. 1905 г.

ПОКРОВО-БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Когда подъезжаете к селу Воробьевка со стороны деревни Курочкино, с крутой возвышенности, с высоты птичьего полета, открывается удивительно красивая панорама на это село, с утопающими в зелени полями. Словно из под ног вырастала церковь со своими сверкающими куполами. Воюючи зря-вому смыслу и общепонятным обычаям, она была расположена на самой нижней точке низины, но удивительно тонко вписывалась в пейзаж этой местности.

К сожалению, остается об этом говорить только в прошлом времени. Дело в том, что храм давно снесен. На его месте блинско стоит подстанция от высоковольтной линии, заросшими вокруг высокими бурьянами и чертополохом.

А жизнь течет своим чередом. Как обычно сознавать, она меняется в худшую сторону. Уже местами повело зависли, иной раз, в ветрянную погоду они зыбкают и сильно искривят, нарушают размеренный образ жизни сельчан. Заколоченные окна многих домов, пустующие государственные дома, построенные когда-то из лоботного красного кирпича и катастрофически убывающая численность населения извещают о печальном финале. Село приближается к трагической черте-постепенному вымиранию.

В ПОИСКАХ МАТЕРИАЛОВ.

Забегая вперед скажу, чтобы написать этот очерк я располагал скудным материалом. В поисках его пришлось исколесить два государства. В Чувашском государственном архиве их вообще не оказались.

Дело в том, что до 05 апреля 1936 года Воробьевский сельский Совет входил в Свияжский уезд Казанской губернии. Лишь с указанного периода это село было перечислено в состав Чувашской АССР.

Разумеется все разыскиваемые материалы могли храниться только в государственном архиве Татарстана. Так оно и вышло. Мне повезло. Вдвойне мне повезло в поиске фотоснимка от Воробьевского храма. Случайно оказавшись в доме Дмитриевой Анны, я узнал, что у ее родной сестры, которая проживала в гор. Зеленодольске, имеется фотоснимок этой церкви.

К нашему счастью, неизвестный фотограф для истории, запечатлел этот неповторимый по красоте храм, видимо незадолго до его слома большевиками. Через несколько дней фотоснимок доставлен по месту назначения и представлен для репродукции художнику Элькинскому П.А., которого и видите Вы, дорогие читатели.

О ХРАМЕ, ПРИХОДЕ И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХ.

Здание церкви деревянное с таковой же в одной связи с колокольной, на каменном фундаменте. Церковь построена в 1778 году на средства прихожан, а капитально отремонтирована в 1873 году. К сожалению, история не сохранила фамилию прораба, построившего этот шедевр народного искусства.

Престолов в ней три: Главный в честь Покрова Пресвятой Богородицы /1-го октября/, рядом с ним - в честь Святого Николая Чудотворца, архиске-пов Мир Ликийских / 9 мая и 6 декабря/, а также во имя трех Святите-
лей

лей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустава/ 30 января/. Все три престола освящены в 1872 году после внутреннего капитального ремонта.

Иконостас главного храма четырехрусный, а в приделах-одноярусный. Церковное имущество застраховано на 7 тыс. рублей.

На основании Указа Святейшего Синода от 04 марта 1885 года причт /группа, совместно работающая в церкви/-прим.К.Г. состоял из священника, дьякона и псаломщика.

У священника зарплата в то время была довольно высокая. Он получал в году 300 рубл, а псаломщик-100 рубл. Кроме этого жалованья они в натуре получали рожь около 30 пудов.

Священнослужители старались обучать народ грамоте. С этой целью в приходе функционировали церковно-приходские школы. В дер. Курочкино в 1885 году обучались 36 мальчиков и 8 девочек. Обучал их не кто-нибудь, а крестьянин, в то время очень образованный, Лаврентий Егорович Соловьев

Такая же школа имела и в селе Воробьевка. Церковно-приходское попечительство действовало с 1868 года, председателем которого, в 1900 году был назначен, то же крестьянин Александр Андреевич Агафонов. Церковным старостой тогда являлся крестьянин из села Воробьевка Кузьма Кириллович Васин.

Что касается настоятели-священника Александра Ивановича Цветкова, то он был образованным человеком, слыл в округе большим знатоком своего дела, истории местности, хорошо разбирался в международной обстановке, обычаях и традициях местного населения, видимо за эти качества он пользовался непререкаемым авторитетом среди прихожан.

В 1914 году ему было 43 года. Еще в 1891 году он окончил курсы второго разряда в Казанской Духовной Семинарии. Имел дружную семью: жену Ольгу Степановну и троих детей /двоих сыновей и одну дочь/.

Псаломщик Георгий Федорович Старский был родом из села Тоганашево, к службе относился ревностно, но в жизни ему не везло: рано овдовел, а малолетний сын Александр постоянно ему беспокоил. Так написано в архивных документах об этом престарелом псаломщике.

В Воробьевский приход входили населенные пункты: село Воробьевка-120 дворов с 924 взрослого населения, деревня Курочкино-106 дворов с 906 взрослого населения, деревня Гоголиха то же переживала свой расцвет. Здесь насчитывалось 65 дворов с охватом 510 взрослых людей, а вместе с несовершеннолетними ее жители переваливали за тысячу человек.

Приход являлся разношерстным. Кроме духовных, здесь жили военные, мещане, крестьяне, даже раскольники помарской секты. Разумеется при церкви имелась пахотная земля площадью 32 десятины, где прихожане выращивали рожь, пшеницу, овес, картофель и кое-что из овощей и фруктов. На это они были большими мастерами.

Библиотека была невелика и небогата. Сюда выписывали "Церковные ведомости", "Епархиальные известия" и другую необходимую литературу.

РАСКОЛЬНИКИ.

Выше уже упоминалось, что в селе Воробьевка проживали раскольники. Эта та группа людей, которая упорно продолжала не признавать церковно-обрядовую реформу за ликвидацию местных различий в церковно-обрядовой практике, устранение разночтений и исправление богослужебных книг, начатую еще в XIX в. патриархом Никоном.

Поскольку раскольники признавали только старые обряды, традиции, веру, их называли еще старообрядчиками. Они также не признавали новых икон, с целью бороться новыми обычаями, обрядами создавали собственные общины и секты. Центром одной из секты расположился в Помарах/ныне территория Мари-Эл-прим. К.Г./

Раскольников помарской секты было не так уж много. В Воробьевке они жили в 9 дворах/28 мужчин и 26 женщин/, а в Курочкине в одном дворе/3 мужчин и 5 женщин/.

Несмотря на малочисленность они приносили немало хлопот Воробьевской церкви. Так, 26 марта 1863 г. были рассмотрены материалы - "Об уклонении из православия в раскол крестьян села Воробьевка". Как говорится, меры приняты, да они принимались ежегодно, постоянно, с постоянным ужесточением, но раскольниковство убавлялось очень медленно.

Жизнь сложна и многогранна, полна неожиданностей. И 100, и более лет тому назад человечество развивалось по своим неписанным законам: люди так же женились, венчались, рождались дети...

А вот, если влюбилась пара ... из среды православной веры и раскольников? Что делать, как быть?

Передо мной лежит архивный материал от 12 ноября 1901 года под названием "О бракосочетании по раскольническому обряду раскольника села Воробьевка Свяжского уезда Трофимова А.Ф. и православной девицей Павловой Е.Р."

Прямо скажу, трагический исход этого дела. Церковь жестоко осудила девицу Павлову Е.Р. Столько раскольников, как в Воробьевском приходе, ни в одном приходе не имело место. Видимо, косвенно этому способствовало, близость проживания татар, влияние мусульманской религии, исключить нельзя.

ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКВИ.

Воробьевскую церковь закрыли 19 января 1937 года, обманым путем, под предлогом предстоящего капитального ремонта/фонд 202, опись 2, дело 1546/. Верующие поверили и стали собирать средства для ремонта, не представлятели власти им дали от ворот поворот, за слепую веру к большевикам. Дальше привожу сообщение тогдашнего пред. Козловского РИКа Прытченкова от 01 декабря 1949 года в Совмин Чув. АССР. - "Воробьевская церковь переделана под сельский клуб, купола сняты, крыша перекрыта, передняя часть кладки ликвидирована..."

Конечно же лукавил и кривил душой Прытченков послав в столицу такое

донесение. Вель после переделки ее в клуб сельчане отказались туда посе-
пать, собираться. Так называемый "клуб" долго пустовал, позже его превратили
в зернохранилище, но опять беда, нечего было туда и положить...

Петерявский полностью вид, израненный, изувеченный храм стал большим
белом на глазах у атеистов и коммунистов, поэтому они решили его снести
с лица земли.

Мне приходилось встречаться со многими сельчанами, очевидцами этого ди-
кого вандализма. Они вспоминают:

Супруги Осипов Михаил Капитонович/рожд. 1900 г./ и Тычкина Татьяна
Степановна/рожд. 1915 г./

- "Сломали церковь после войны. Колокола сбросили Их Луканин Петр, Фе-
октистов Андрей, Бадеев Николай, а коммунист-офицер Федоров Василий Пла-
тонович из паперти/помещение, имеющее характер галереи и примыкающее
к одному или нескольким, кроме восточного, фасадам церковного здания-
прим. К.Г./ церкви построил для себя дом. Здесь жил купец Митрофанов, он
помогал церкви материально. До сих пор сохранилось здание церковно-при-
ходской школы.

Осипова Вера Васильевна/рожд. 1921 г./

Иконы увезли на Козловскую пристань, там они валялись, по ним ходили
антихристы и превращали в землю. Колокола тоже увезли, но куда, не знаю.

Бревна, т.е. строительные материалы, которые остались после вывоза Федо-
рова В.П., увезли на ферму и истопили. При снятии колоколов также участ-
вовал Тимофеев Андрей.

Что же мне ещё удалось узнать от престарелых людей, до сих пор до
глубины души верующих в бога? Оказывается предпоследним священником
был Азбукин Вениамин. У них были сыновья Владимир, Виктор и дочь Валенти-
на. А вот ключи от церкви "для ремонта" представителям местной власти
отдал священник Оленикин. Знать бы ему тогда, что он ключи отдает безвоз-
вратно, навсегда...? Он был родом из Перми, добросовестный, всегда был
готов прийти на помощь, поправим в беду. Коммунисты присутствие на селе
священника терпеть не могли. С их помощью Оленикина сослали в далекую
Сибирь. Заступиться за него побоялись даже глубоко верующие в бога при-
ходжане. Дальнейшая судьба его неизвестна. Но известно другое, приятное
се слов верующих его семья не репрессирована, в настоящее время прожи-
вает в гор. Казани.

Г. Ксенофонтов

08 марта 1993 года

~~Вель после переделки ее в клуб сельчане отказались туда посе-
пать, собираться.~~

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Она расположена была на южной окраине села Аттикова, на небольшом склоне возвышенности. Сейчас ее уже на том месте нет. Только одинокое ветвистое дерево, расущее на прежнем месте погоста, напоминает о существовании здесь духовного центра Аттиковского куста, где богослужения проходили при большом стечении верующих, а сегодня на этом пустыре пасется стадо, само дерево ныне служит пристанищем-укрытием для пастухов при ненастной погоде.

Эту деревянную, одноэтажную на каменном фундаменте, в одной связи с колокольной церковью, вместимостью 300 чел., начали строить на средства прихожан в 1887 году, а закончили к лету 1890 года.

Она однопрестольная, построена в честь Преображения Господня, откуда берет и свое название, размерами в длину 13 сажень, в ширину 4 саж. В церкви 17 окон с железными переплетениями, 6 дверей и 3 круглых в железных футлярах печи.

Ограда вокруг храма деревянная на каменных столбах с одной входной дверью. В шестиугольном алтаре находился Святой Престол в деревянном исполнении. Предалтарный иконостас тоже был деревянный, столярной работы в три яруса окрашен белой краской, а резьбы позолочены червонным золотом, с северными, южными и царскими воротами.

Приход сначала состоял из 6 населенных пунктов: Аттикова, Чешламы, Байметева, Мартинова, Казакова, Юмашева, а к 1920 году сюда же вошла деревня Систеби/последние две деревни ныне относятся к Урмарскому району/и церковь стала обслуживать 4500 верующих. Две церковные школы находились в Среднем и Ближнем Юмашеве, они помещались в частных домах, где обучались 12 мальчика и 14 девочек. Кроме того две земские школы функционировали в Аттикове и Чешламе.

Земли было немало: из них 37 десятин являлась пахотной, 2 десятины сенокосной, а 15 десятин принадлежал притчу.

Во вновь построенном храме первым его порог переступил священник Николай Николаевич Иваницкий. Он одновременно являлся законоучителем земской школы, старшим помощником благочинного и следователем. За усердное служение богу был награжден скуфьей.

С 30 мая 1912 года его заменил священник Алексей Иванович Глинский, родившийся 10 марта 1882 года. От брака с Екатериной Ивановной они имели двоих сыновей, кто-то из них должен быть живой, если не погибли за стенкой ГУЛАГа.

Алексей Иванович сначала окончил начальное училище, а позднее, в 1907 году - Казанскую духовную семинарию. На этой должности встретил Советскую власть. Вот что он написал в анкетах, заполненных 30 июня 1921 года. Вопрос: - Ваше отношение к Советской власти? Ответ: - Признаю и подчиняюсь, как законной народной власти.

Забегая вперед скажу, что иного ответа нельзя было ожидать, в противном случае он оказался бы изгоем или обвинен был "врагом народа", практикованного в то время трафаретное обвинение.

А вот на следующий вопрос: - Не имеете ли стремление заниматься общественно-полезным трудом, он ответил уклончиво. - Не зная никаких специальностей, обремененный родами и семьей, не считаю себя подготовленным заниматься общественно-полезным трудом.

Глинский в Аттиково переехал в 1907 году из церкви села Большие Яшево Ядоминского уезда. Сразу же стал законоучителем Аттиковского и Челламинского земских школ.

С 10 марта 1928 года священником здесь начал работать уже престарелый, 71 летний Николай Иванович Иванюцкий, приехавший из Нижне-Новгородской губернии, но он долго не поработал. Другие священники быстро стали меняться. Одних выгоняли - не угождали советскую власть, другие уходили сами, не выдержав не выносимые условия работы и жизни, зачастую созданные умышленно, искусственно.

Церковь была удивительно богата и роскошна своим оформлением, библиотекой, утварью. Если в описи, оставленной в 1932 году, в Карамышевской церкви числились 90 наименований имущества, а в Билевской - 152, то в Аттиковской - 240.

В основном драгоценные вещи были вызолочены червонным золотом, поэтому своим блеском привлекали торжественное, праздничное настроение прихожанам, от этого же ^{составляло} расширялось объемное чутье помещения храма и притягательная сила к этому святому месту. Здесь имелись около 150 икон разного размера, оформления и значимости.

Многие вещи были пожертвованы прихожанами и купцами. Так, священническое облачение со всеми принадлежностями / два комплекта / из голубой и красной материи подарили жители села Аттикова Н. Осипов и братья Битеевы, икону Божьей Матери в чеканной апликовой ризе - козловский купец Софрон Забродин, икону господи Вседержителя - крестьянин Петр Прокопьев, икону Святого Николая Чудотворца - Петр Матвеев, иконостас - Михаил Алексеев и Иван Смирнов, Евангелие, 1907 года издания / и крест серебрянопозолоченный весом 102 золотых - Трофим Кучишев.

А вот Челламинские купцы Тимофей, Григорий и Петр Селивановы пожертвовали в разные годы колокол весом 33 пуда, два подсвечника, гробницу для плащаницы в позолоченном футляре, металлические хоругви и еще два иконостаса и две иконы.

Имелись также пять Евангелий, обложенные серебром 84 пробы с застёжками, напечатанные в 1701, 1751, 1800, 1881 и 1907 года.

На колокольне величаво висели и звенели малиновым звоном 6 колоколов. Один из колоколов висел 80 пудов 26 фунтов, на лицевой стороне которого был изображен Спаситель Божьей Матери Николай Чудотворец. Другой был весом 63 пуда 15 фунтов, купленный в 1896 году. В основном они были литы в гор. Екатеринбурге.

К сожалению после закрытия церкви все ценности были увезены в неизвестном направлении и судьба их не известна.

Церковь была закрыта в 1939 году под предлогом проведения капитального ремонта. Как было принято в то напряженное и опасное время, большевики вновь обманули народ - они больше не допустили прихожан к храму.

Инициативу закрытия храма проявили руководители района во главе с безбожником Прытченковым Н.М., а перед ним раболепствовали тогдашний председатель Аттиковского сельсовета Скворцова Е. и секретарь того же сельского Совета Груздева А. Их усилиями купола были сняты, крыша переделана, а церковь превратили в зерносклад.

Но так продолжалось не долго. Грянула Великая Отечественная война, все перемещалось на свете. Церковь переделали под тюрьму и заполнили ее уголовниками и "врагами народов". Установили, подчиняясь военному времени жесткий сталинский режим: шаг вправо - расстрел, шаг влево - расстрел, за малейшее неповиновение работникам НКВД - то же расстрел. Вот и гремели днем и ночью выстрелы.

Пенсионеры Шигильчева Е. и Борисов А. рассказывали, что тюремщиков расстреливали прямо днем и где попало, а трупы далеко не отвозили, а хоронили без гроба вблизи тюрьмы. После окончания войны на месте захоронения находили расстреленных эков, на голове у которых даже волосы не успели стричь.

Последним священником был Покровский, чуваш по национальности. В виду кратковременности в работе прихожанам не запомнились ни его имя, тем более фамилия. Его в буквальном смысле слова повыторили из церкви, после чего ее закрыли, закрыли раз навсегда.

Как правило атеисты и их предводители здания храмов пустовать не давали. Ломали, а в лучшем случае разбирали и из материалов деревянных церквей строили склады, жилые дома, клубы, библиотеки, а из материалов от каменных церквей мостили дороги, бывали случаи, кощунственные чувства брали вверх - на их месте разбивали дачные участки или даже.... танцевальные площадки.

Какова же судьба была уготована для Аттиковской церкви? Собственно к концу войны ее судьба была уже предрешена.

Тот же самый пред. райисполкома Прытченков Н.М., не советуясь с народом, вопреки желаниям прихожан, самолично решил разобрать церковь и из ее материалов в Козловке построить районный Дом Культуры. Что возмутительно никто не восстал против такого кощунства и вандализма.

Впрочем дадим слово человеку, имевшему непосредственное отношение к этому событию.

Формилицын Владимир Александрович, рождения 1923 года:

- После войны я работал директором клуба им. Кирова, который размещался в здании нынешней ДЮСШ, а еще ранее он принадлежал купцу Волкову Г.Г. и являлся амбаром для хранения зерна перед загрузкой на баржи.

В начале 1950 года меня к себе в кабинет пригласил Прытченков Н.М.

и свойственным только ему командирским языком сказал, что будут строить РДК, что по окончании строительства меня назначат его директором, но пока я должен принять активное участие в его строительстве. Тогда отказаться было нельзя, всякий отказ грозил тюрьмой.

Прорабом по строительству РДК назначили Александрова Федора, а я должен был помочь ему.

Ломать церковь Притченков хотел привлечь русских и чувашей, но те даже под угрозой применения наказания отказались быть вовлеченным в этот вандализм. Тогда он пригласил 7-8 человек татарской национальности, откуда они поехали я не знал. Даже они с нежеланием приступили к разборке церкви, все время требовали выдать аванса. Я им возил аванс...

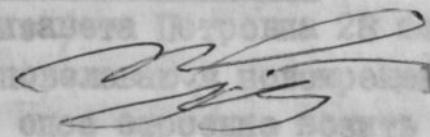
Зимой 1950 года церковь полностью разобрали. Весной того же года материал полностью был перевезен. Перевозили на подводах колхозов района. Подвозку обеспечивал сам Притченков, каждое утро он звонил к председателю колхозов и те без ропота аккуратно выделяли по 7-8 подвод. Летом приступили к строительству здания РДК. Не хватающий строительный материал доставляли прямо из леса.

К лету 1951 года районный Дом Культуры был построен. Его первым директором был назначен Кормилицын В.А., однако ему там долго не пришлось работать, его заменил Чемерисов Иван.

Собственно неважно сложилась судьба и самого РДК. В его стенах происходили драки, даже имело место убийство, в конце из-за ветхости он пришел в негодность и был закрыт. Даже после капитального ремонта он не отвечает санитарным требованиям и условиям безопасности для человека. Что еще скажешь - у каждого объекта свое назначение, а насильственное изменение его всегда чем-то аукнется. Если выстрелить в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки.

1928 ГОДА

Губернаторша Елизавета Петровна в 1928 г. издала Указ, в котором...
Г. Ксенофонтов...
...церкви. Лес на строительство брать не так много и ценно, что надо...
...красоты не пожелает...

На снимке: Преображенская церковь села Аткиова

05 октября 1992 года

Во исполнение Указа...
...губернаторша Елизавета Петровна...
...выбрать удобное место в сел. Аткиова из оставшихся земель преоб-
...ной грамоты издал указ о начале строительства церкви во имя Преобра-
...Христовой. Далее подробно описывается размер будущего здания.

Церковь была построена в очень короткий срок - в 1763 году. Зрелище...
...здание построено...
...за ним. В виду этого...
...от 1875 года...
...одно время...
...нового здания...
...ны удалось собрать 4365 рубл. В то время эта сумма была...
...только для возведения...
...на...
...на

ХРИСТО РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

В эту морозную ночь, 28 января 1933 года, горизонт над селом Бишево, озарилось заревом пожара. Тревожный, частый набат и непрерывный лай деревенских собак, слились воедино, взывая стар и млад на тушение полыхающего пожара.

Пока пожарники снаряжали на дорогу свои допотопные агрегаты пожаротушения, языки пламени стали лизать купола церкви, которые, как живые люди изо всех сил сопротивлялись огню, издавая разные звуки, скручиваясь и выпячиваясь кровельными листами.

Рухнул последний колокол, разметая с пути продолжавшие всю гореть перекладины и поперечники. Примерно через час все было покончено. К приезду пожарников, их взору открылись куча тлеющей на ветру черно-красного пепла, с торчащими из нее краями кровельного железа, догорающие большие бревна и многочисленная, беспомощная толпа верующих со слезами на глазах.

Деревянное здание храма сторедело, как спичечный коробок, за одно похоронив навсегда надежды прихожан, вновь построить подобный храм на этом же месте.

Собственно верующие Бишевского прихода пережили массу приятных и тревожных событий: во-первых, когда пострили, а затем и разобрали, пришедшего в ветхость первого храма, во вторых - по мере возведения нового храма и разыгравшегося, в первом часу ночи 28 января 1933 года пожара, при котором безжалостно и полностью был уничтожен и этот храм.

Впрочем коротко обо всем.

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ

Императрица Елизавета Петровна 28 сентября 1743 г. издала Указ, который обязывал "...повелеваю в новокрещенных жительствовах строить деревянные церкви. Лес на оное строение возить из тех мест и приходоу, где население креститься не пожелает...".

Во исполнение Указа руководство Казанской Епархии 07 февраля 1761 году издало свой манифест, где сказано, что для строительства церкви выбрать удобное место в дер. Бишевой, на основании выданной храмозданной грамоты немедленно начать строительство церкви во имя Рождества Христова. Дальше подробно описывается размеры будущего здания.

Церковь была построена в очень короткий срок - к 1763 году. Время шло, а здание постепенно приходило в ветхость, несмотря на заботливый уход за ним. В виду этого прихожане стали просить, как написано в ведомости от 1875 года - "...церковь по ветхости своей требует поправки и обновления..." Одновременно они начали собирать деньги на строительство нового храма. Можно сказать преуснели свои желания. За несколько недель им удалось собрать 4366 рубль. В то время эта была солидная сумма, достаточная для возведения крупного объекта.

Старое здание с разрешения Епархиального начальства было разобрано по основаниям.

НОВАЯ ЦЕРКОВЬ.

В начале мая месяца 1878 г. стали строить на каменном фундаменте деревянную церковь по одобренному строительным отделением Казанского губернского Правления плану и фасаду, разрешенному от 08 марта 1878 года Его Высокопреосвященнейшим Антонием, заключили контракт с временным строительным комитетом, которого возглавил священник Арефа Десницкий.

Подрядчиком строительства наняли Кузьму Туржинова из Вятской губернии Яранского уезда. В контракте записали, что постройку закончить за три года, т.е. к 1880 году с употреблением годного леса и от разобранной старой церкви.

Следует отметить, что плотники трудились на славу. За лето они корпус храма с колокольной вчерне закончили. Крышу покрыли железом, на купола водрузили позолоченные кресты, сделанные из железа в три прута. Внешние стены, начиная от глав до нижних карнизов обшили тесом.

На период строительства все имущество было перенесено в просторное церковное караульное помещение, где одновременно и совершались богослужения.

Во второй год постройки, здание церкви, как изнутри, так и снаружи пробили паклей, весь корпус обшили тесом, полностью настлали полы.

В третий год постройки поставили иконостасы, изнутри стены оштукатурили, стены и полы покрасили маслянной краской.

Как бы не старались плотники и прихожане, церковь полностью построили и освятили только к лету 1881 года.

Она получилась трех престольной: главный холодный в честь Рождества Христова/25 декабря/, приделы теплые - с правой стороны во имя Архистратига Божия Михаила/8 ноября/, с левой - во имя Святых Апостолов Петра и Павла/29 июня/.

Колокольную украсили пять колоколов. Самый тяжелый весил 62 пуда 34 фунта, а самый легкий - всего 22 1/2 фунта.

При церкви имелась библиотека, где насчитывались 260 томов книг с 106 наименованиями. Так же были и другие издания: журналы, ведомости, вести, указы, манифесты и др.

Богослужения совершались как на чувашском, так и на славянском языках.

ПРИХОД, ПРИХОЖАНЕ И ИХ ЗЕМЛИ.

В Бишевский приход входили 9 населенных пунктов: Бишево, Тансарино, Осиново, Катергино, Еметкино, Линово, Новая, Гришкино и Ново-Янситово, где в 1911 году насчитывались 847 дворов, 2506 мужского населения и 2493 женского.

Летописец, характеризуя религиозно-нравственное состояние прихожан

писал, что прихожане по национальности все чували, и все они крещенные. За ними грубых пороков и языческих суеверий почти не замечается, чували обоготворение киреметей и языческие общественные кровавые жертвоприношения, делаемые ими прежде во время засух и бездожлий и других народных бедствий ныне оставили навсегда, взамен оных причтам установлены крестовые походы по полям со святыми иконами для служения молебнов....

Церковь имела 33 десятины пахотной, 4 десятины луговой и 1 десятину усадебной земли. При этом пахотная земля была отведена еще в 1806 г., а сенокосная - в 1855 г. Усадебной землей причт пользовался непосредственно сам. Пахотной и сенокосной землей пользовались прихожане, которые налоги платили натурой. Так, в 1899 г. церковь приняла у них 576 пудов ржи и 288 пудов овса.

В приходе функционировали три школы. Земская школа была открыта еще в 1870 году в селе Бишево, а церковно-приходские школы также работали в дер. Липово /с 1900г/ и в дер. Тансаринь /тоже с 1900 г/.

СВЯЩЕННИКИ И ...ИХ ПОСТУПКИ.

В 1912 году здесь священником работал Иоани Иоаннович Бобоявленский приехавший из села Шуматово Ядринского уезда. Тогда ему было 46 лет. Он окончил курсы учения Казанской духовной семинарии. Неоднократно награждался за усердную и ревностную службу в должности законоучителя в земской школе.

От брака с женой Софьей Петровной они имели десятирх детей: пятерых сыновей и пятерых дочерей. Будь это сегодня, ей бы присвоили Почетное звание "Мать-героиня".

Привыкли мы видеть в священниках добрых, честных, бескорыстных, справедливых и авторитетных, преданных богу людей. Оказывается и они небезгрешны. В этом мире все мы дышим одним воздухом, ходим по одной земле, видимо, поэтому страдаем общим для всех без исключения недугом. Тем не менее, приводимый мною пример о грубых поступках священника села Бишево Ф. Аристовского и о запрещении ему священноцерковного служения, является не характерным, а скорее всего исключением из жизни священнослужителей того времени.

Насколько Ф. Аристовский был честен, искренен и порядочен в жизни показывает его допрос от 29 мая 1895 года. Привожу показания из протокола допроса: - "..... Я священник села Бишево Флегент Иванович Аристовский, 51 год, имею жену и двоих детей, нагряжденный набедренником 05 мая 1895 г. В селе Бишево я священником работал один год шесть месяцев, а именно с 19 ноября 1893 года. Прибыв в приход я по церкви застал невообразимый скудость в церковной утвари, а в самом храме плачевное положение. Храм божий, начатый строиться в 1878 году, не достроен до настоящего времени.

Церковно-пахотная и усадебная земля около 5 десятин захвачена крестьянами села Бишево. Межевые знаки у земли запаханы, до сих пор нельзя определить границы церковной земли.

В первых же порах я стал подумывать о способах устранения их. Прежде всего, чтобы восполнить недостаточность церковной утвари и привести в надлежащий благоустроенный внутренний вид храма. Я истратил в 1894 году из остаточных мирских сумм 387 руб. 44 коп. Я предложил крестьянам снести возведенные ими постройки добровольно, не доведя дело до суда....."

Из описанного видно, что Аристовский Ф. не искренен, или совестью, пытается выкручиваться, короче говоря, все сказанное им не соответствует действительности. Он присвоил церковные деньги, чем вступил в конфликт с прихожанами.

Между прочим Ф. Аристовского допрашивал священник из села Аттиково Николай Иванович. Добиваясь правды он допросил 73 свидетеля. Бесспорно была доказана вина Ф. Аристовского и он навсегда был изгнан с позором из священнослужителей.

ПОЖАР ИЛИ ПОДЖОГ?

На этот вопрос можно ответить однозначно. 28 же января 1933 года сюда прибыла авторитетная комиссия по выявлению причин пожаровозгорания. Она пришла к категоричному выводу: имело место пожар. Комиссия указала, что пожар возник по причине неисправности одной из двух голландских печей при попустительстве и разгильдяйстве источника. Онунова Анатолия.

28-29 июня 1933 года заседал президиум Козловского райисполкома, где решили страховую премию в сумме 13 тыс. 383 рубл., полученную за сгоревшую Бишевскую церковь, использовать на постройку клуба в с. Бишеве.

Дело в том, что клуб и ФЭС /фабрично-заводская семилетка-примеч. К.Г./ в селе Бишеве находились в одном здании и ютились в тесноте, поэтому пришли к выводу о передаче этого здания полностью под ФЭС, а клуб построить заново на другом месте за счет этой страховой суммы. Но не тут то было.

05 ноября того же года вновь заседал президиум Козловского райисполкома и выносит совершенно противоположное решение. Позволю себе полностью процитировать содержание этого странного Постановления:

"...Постановление президиума Козловского РИКа от 28-29 июня 1933 г. протокол № 125 об использовании страховой премии в сумме 13 тыс. 383 р. на постройку в селе Бишеве клуба отменить, а деньги использовать на постройку районного клуба, просив ЦИК Чувашской АССР утвердить Постановление...". Ниже этого документа красуется фамилия председателя РИКа "Виненко".

Куда же были использованы страховые премиальные? Эту тайну архив так и не раскрыл. Только ясно одно, что здание РДК было построено лишь в 1951 году, и то из материалов разобранной Аттиковской церкви.

Собирая материалы мне приходилось встречаться со многими жителями села Бишева и иметь с ними беседы.

Вот что рассказал Штомцев Аркадий Андреевич, 1916 года рождения: "... Отец мой вплоть до пожара работал в церкви звонарем и сторожем. Он постоянно брал меня с собой, еще мальчиком я перелазил все места, поэтому церковь знал в мельчайших деталях. Помню и эту трагическую ночь. Пламя вырвалось ночью изнутри храма. Виновным в возникновении пожара я то же считаю Онунова Анатолия..."

Священники в тридцатых годах менялись быстро. Хорошее мнение среди прихожан оставил отец Леонид Ваилев. Конечно же, не могу не назвать фамилию последнего священника. Им был Арзамасов Тимофей Васильевич, 1872 года рождения, родом из Турлемы. Он в Бинево приехал и приступил к богослужению 28 августа 1929 года.

В ту роковую ночь, 28 января 1933 года, в силу возникшего пожара, отец Тимофей навсегда замкнул длинный список священнослужителей села Бинева, хотя под таким же названием "Христорожественская" сохранялась еще церковь в селе Солдыбаево, но знать бы, и ей судьба уготовила совсем короткий срок жизни.

Прокат на основании Указа Святого Синода от 04 марта 1905 года для мен состоять из двух священников и двух диаконов, но ввиду бедности прихода он состоит из одного священника и одного диакона.

Имеется 39 десятин пахотной земли, из них 10 десятин в садовом саду, 29 десятин в лесу.

Г. Ксенофонтов

И. Петухова

03 января 1933 года

Село в основном состоит из крестьян, занимающихся земледелием, скотоводством и рыболовством. В 1924 году в казну церкви поступило 200 рублей, 5 рублей в 1925 году. Средства собираются лавскими средствами, собираемыми от прихожан.

Церковные средства не залеживались, на другой год не вывозились, а в основном расходовались по церковному назначению, а также на восстановление церковных зданий на Казанке, на восстановление церкви между язычниками Империи, на улучшение быта православных в Финляндии, на больных и раненых воинов и на другие благотворительные мероприятия и акты милосердия.

Церковь и приходские.

В 1834 году приход был разделен на пять церковных приходов: Новая и Старая Турлема, Роватниково, Тосаново, Бинево и Турлема. Приходы: Роватниково, Самозно, Малакка, Янгиланна, Роватниково. Приходоначальство в селе Турлема. Турлема село в Самозно. Турлема деревня отделил к своему приходу. Турлема село село 1000 человек. Турлема село село 1000 человек и Турлема.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

"Дорога от Свяжска до Тюрлемы очень хорошая. Это селение чувашское с маленькой деревянной церковью. Земля здесь очень хлеборобна, а церковь прекрасна и привлекательна...."

Из книги "Записки о чувашах и чебемисах".
Автор Александра Фукс, за 1840 год

Тюрлеминская церковь под таким названием построена в 1762 году тиарином прихожан, а вновь перестроена в 1871 году.

Престолов в ней два: главный носит имя Воскресения Христова /13 сентября/, а другой — имя Богоявления Господня /6 мая/, оба престола освящены 24 октября 1871 г. Здание деревянное, на каменном фундаменте, в одной связи с колокольной. Главный храм холодный, а придел теплый, но малопоместительный. Ограда вокруг церкви железная. Иконостас в главном храме трех ярусный, в приделе — одноярусный. Утварью снабжена недостаточно, не имеется приличных престольных евангелий, престольных одеяний, священнических и дьяконовских облачений.

Притч на основании Указа Святого Синода от 04 марта 1885-года должен состоять из двух священников, дьякона и двух псаломщиков, но в виду бедности прихода он состоит из священника и псаломщика.

Имеется 39 десятин пахотной земли, она плодородна, но луговой земли не имеется.

Средства храма.

Они в основном складываются от пожертвований прихожан, от натуральных уплат крестьянами за использование церковных земель, так в 1884 г. в казну церкви поступило 200 пудов ржи, 5 пудов овса. Финансы также пополнялись денежными средствами, собираемыми от населения.

Церковные средства не залеживались, на другой год не переводились, а в основном расходовались по целевому назначению, а также переводились на восстановление православия на Кавказе, на распространения православия между язычниками Империи, на улучшение быта православных поклонников в Палестине, на больных и раненных воинов и на другие благотворительные мероприятия и акты милосердия.

Приход и прихожане.

В 1884 году приход был большой и охватывал следующие населенные пункты: Новая и Старая Тюрлема, Решетниково, Тоганашево, Верхне и Нижнее Анчиково, Уразметево, Семенчино, Масловка, Янгильдине. Разумеется, по завершению строительства храмов в селениях Тоганашево и Семенчино, многие деревни отошли к своим церквям. Прихожан всего было 4991 человек. Среди них было немало язычников и магометанов.

Богослужение совершается частью на славянском языке, а частью на чувашском. При церкви имеется библиотека, состоящая из 34 томов с 124 названиями. Библиотека ежегодно выписывает на средства церкви журналы и книги, которые пользуются большим спросом. К 1912 году библиотечный фонд обновился и пополнился. Стало 287 томов.

Просветительная работа.

В селе Тюрлема в 1871 году функционировало Министерское инородное одноклассное училище, к 1890 году в нем обучались 42 мальчика и 7 девочек, где учительствовал одаренный учитель-чуваши Стефан Иванов. В 1876 г. в дер. Семенчино была открыта школа от Братства Святого Гурия, в ней образование получали 55 мальчика и 25 девочек. В 1897 году в дер. Масловка распахнула двери земское училище. Так же в походе еще в 1869 году было открыто попечительство, председателем которого позднее стал священник Петр Иванович Львов.

Эти учебные заведения подрастающему поколению приносили пользу, в них детям прививали любовь к людям, природе, учили любить и уважать старших и ближних. К сожалению, после Октябрьской революции их одним взмахом руки закрыли, а взамен ничего не открыли.

Священник Петр ЛЬВОВ.

Пожалуй самый глубокий и заметный след в церковной жизни в Тюрлеме оставил этот всеми уважаемый священник. Отец Петр родился 1846 году. Он прожил долгую и трудную жизнь. Умер в глубокой старости, при советской власти, испытав на себя сполна муки и издевательства. Перед смертью его преследовали неудачи, даже в семье разыгрывались трагедии.

Он окончил Казанскую духовную семинарию. В 1873 году получил должность священника. Являлся депутатом при размежевании церковных земель, следователем по 3-му благочинному округу. Нарраждался набедренником, бархатною фиолетовой скуфьей и золотым крестом. Работал законоучителем Тюрлеминского инородного и Масловского одноклассного училищ.

Его жена Екатерина Андреевна то же являлась священнослужителем. У них родились 7 детей/а вот церковный староста Куриян Арзамасов имел 12 детей/. Из семерых детей Львовых пятеро пошли по стопам родителей, а двое избрали другой путь: сын Алексей стал офицером в Никольско-Уссурийском Приморского края, а дочь Валентина, проживая в гор. Симбирске выбрала специальность акушерки-массажистки.

Тюрле. Трагедия в семье священника.

Это было в день Троицы. Тогда стояли жаркие дни, всем хотелось искупаться. С этой целью к пруду пришли три дочери священника П. Львова. Одна стала заплывала подальша и стала тонуть. На помощь тонущей бросились двое сестер. Никому не суждено было из них спастись. Все трое пошли ко дну, их в прямом смысле поглотил пруд, они остались лежать на дне

На следующий день и последующие дни вся Тюрлема продолжала оплакивать несчастных сестер. Их всех с почетом похоронили на церковном погосте. Впрочем слово предоставили Ероровой Серафиме, 1910 года рождения. -- Это было в день Троицы, где-то в 1918-20 годах. Тогда с иконами совершали поход в лес "Уна хуранё". Поход обслуживал последний священник отец Петр. Во время похода сообщили, что трое дочерей священника П. Львова утонули в пруду..." То же самое рассказала Антонова Елизавета, 1910 г. рожд

Факт этой трагедии точно установлен, поэтому не оспорим. К сожалению в архивных документах ни год утопления, ни имен дочерей Львовых мне установить не удалось. По рассказам очевидцев утопленники имели возраст от 12 до 16 лет. У меня имеются сведения о рождении их детей со всеми подробностями, даже с указанием дня и месяца рождения, а также места их работы. Однако они все по возрасту были гораздо постарше. Поэтому выкрадывается сомнение -- не утонули ли их внучки. На мраморной плите умерших были указаны их имена и год смерти. Однако эта плита вместе с другими памятниками снесена бульдозером и оказалась под слоем земли. Школьники Тюрлеминской средней школы с наступлением лета обещали раскопать ее. Было бы очень приятно, если к деталям раскрытия этой трагедии руки приложат юные следовцы и краеведы.

Убийство охранника.

Звали его Василием Пелтухиным. Относился он к обязанностям охранника добросовестно, спал в коридоре при входе в церковь. Однажды, ночью, пришел сюда вор, но на их пути грудью встал В. Пелтухин и заплатился жизнью.

Воры вздумали над ним покуражиться. Сначала ему в рот сунули кляп а затем резанули ножом. В завершение они вытащили у него половой орган и с тем же ножом отрезали его.

Священник Петр Иванович не перенес тяжелую утрату, скоропостижно скончался. Его похоронили на церковном погосте рядом с дочерьми. Вскоре по селу прошелся слух: якобы священник похоронен с золотым крестом.

Некий Календеев Алексей и друг по имени Костя на этом горе решили позолотить руки. Они ночью выкапали труп священника. Но тщетно: никакого золотого креста в гробу не оказалось. Они не стали обратно закапывать труп, каковое обстоятельство утром следующего дня среди сельчан вызвал переполох.

Закрытие церкви.

Тюрлеминская церковь закрыта 20 октября 1932 года по Постановлению ВЦИК Чувашской АССР, якобы вследствие распада религиозной общины. Здание церкви летом использовали под детские ясли, затем под среднюю школу и клуб..

Колокольня имела 6 колоколов разных размеров. Как же речалась их дальнейшая судьба. Эти документы, к сожалению т.е. переписку привожу полностью.

В ЦИК Чувашской АССР комиссии по вопро-
сам культа

"Казанская контора "Металлом" обратилась к нам, разрешить ей снять колокола в закрытой в Турлеме церкви, заявляя, что у него на это имеется разрешение ЦИКа. Райисполком просит Вашей санкции на снятие колоколов и сообщить кому подлежат передачи указанные колокола"

Секретарь Козловского РИК Птицын

26.01.1934 г.

Дальше следует ответ.

Козловскому райисполкому
Копия: Канашской базе "Металлом"

"Комиссия по вопросам культа при Президиуме ЦИК Чув. АССР разрешает Вам снятие колоколов с закрытой Турлеминской церкви и предлагает в отношении сдачи их договориться с Канашской базой "Металлом"."

Отв. исполнитель комиссии по вопросам культа
при Президиуме ЦИК ЧАССР

И. Михайлов

11 февраля 1934 года

Вот что рассказывает о церкви Коротков Герман Васильевич, 1909 года рождения. - "Собственно церковь являлась зазывалой. Во время престольного праздника /26 сентября/ недалеко от церкви ставили карусель, который принадлежал частному лицу. Стар и млад собирались вокруг карусели и все пробовали покататься. Когда ломали церковь председателем сельского Совета работал Серебряков Яковь Федорович, он во многом помогал слому храма. При сношении куполов церкви особенно усердствовал Андреев Корниль, у которого вскоре жизнь оборвалась трагически: на него упало бревно и он тут же скончался".

Собственно следует отметить хорошим звонарем перед закрытием церкви являлся Кореньков Гаврил Алексеевич. Он был учителем и одновременно руководил церковным хором, плохо успевающих учащихся очень часто ставил на колени.

Церковну ограду впоследствии использовали по другому назначению: часть ее использовали для загораживания вокруг братской могилы в Турлеме.

Г. Ксенофонов

22 января 1992 года

Романово - Троицкий храм
в сел. Кукуево.

1950 год

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and flourishes.

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Расположена была эта церковь в самом центре села Шутнерова и носила скромное название "Рождество-Богородицкая". Снесли ее вопреки воле верующих в 1953 году. О существовании этой святыни напоминает только лишь висячий возле магазина 4-йх чудовый колокол, который служит населению до сих пор верой и правдой, созывая народ в случае пожаровозгорания и других чрезвычайных ситуациях.

Эта единственная в районе церковь, у которой не известен год постройки. Много сил я потратил на установление этого события, но тщетно. Дело в том, что в клировых ведомостях по третьему благочинному округу Чебоксарского уезда за 1837, 1856, 1863, 1870 и 1912 годов выведены трафаретные ответы: год постройки не известен. Самая ранняя метрическая книга за 1780 г. содержит тот же отрицательный ответ. Однако в более ранних документах Шутнеровская церковь не упоминается. Следовательно, следует считать, что она построена примерно в 1750-1760 годах.

Церковное здание было деревянное на каменном фундаменте в одной связи с колокольней, с одним холодным престолом во имя рождества Пресвятой Богородицы.

Церковь имела 42 десятины земли. Из них: пахотные 33 десятины, сенокосные - 6 десятин, а остальную площадь занимала площадь под погост. Прихожане в основном были охвачены просветительной деятельностью и были ею довольны. Так, в 1912 году в деревнях Шималахово и Бишево имелись по одной церковно-приходской школе, а в самих Шутнерове и Андреево-Базарах функционировали земские училища. Учащиеся полностью были обеспечены учебниками и досками с грифельми. Кроме того в библиотеке церкви имелись 289 томов книг.

В то время в приход входили 11 населенных пунктов. Из Чебоксарского уезда: Шутнерово, Олмалуй, Пижень-касси, Шималахово, Русские и Чувашское Исенево. Из Цивильского уезда: Андрей-Базары, Ново-Шутнерово, Бишево, Тимбень и Шутнербось. Приход состоял из 482 крестьянских хозяйств, членами которых являлись 1435 жителей мужского пола 1391 женского пола.

Не безинтересно и то обстоятельство, что ранее, а именно в 1850 году, церковь обслуживала несколько иные населенные пункты, а именно: Новое Исенево, Исенево, Шималахово, Старое Янзитово, Новое Янзитово, Новое Шутнерово, Бишево и Хораял с охватом 416 дворов при 1168 мужчин и 1227 женщин.

В штате было предусмотрено три священника, три дьякона, три пономаря. Но из архивных материалов видно, что штат полностью никогда не укомплектовался, в основном работали по одной-единице работников.

В 1850 году здесь священником работал Андрей Благовидов. Много сменилось с тех пор священнослужителей. Проработавшего здесь уже престарелого, 79 летнего, осиретавшего священника Василия Инокона родом из села Рындино Цивильского уезда заменил Иоанн Григорьевич Троицкий,

Вот что написано об этом в клировой ведомости от 1839 года

"...И.Троицкий священнический сан получил после окончания курсов в Казанской семинарии. Сначала был дьяконом с аттестацией первого разряда. 18 декабря 1838 года произведен за отсутствием местного Епархиального Архидяка в Санкт-Петербургский Анатолием-Архиепископом Симбирским во священники прямо сей церкви...."

Здесь он работал долго. Более того по его стопам пошли его дети и родные, сая благородные идеи в служении бога и в других храмах других уездов.

А вот в 1912 году здесь работал 28-летний священник Василий Михайлов, успевший закончить к этому времени Казанскую учительскую семинарию и Казанские миссионерские курсы. Он усердно своим ученикам прививал любовь к знаниям, учил добру, честности во время уроков по закону божию. Его жена Анна Андреевна/имела четверых сыновей/ то же являлась священнослужителем. Под стать им приписались псаломщик Александр Петров и просвирия Анастасия Гусарова.

Жизнь сложна и многогранна. Бывало и сами священники совершали "грехи". Так, 28 декабря 1837 г. в Казанской Епархии было рассмотрено о пристрастии к зеленому змию священником села Шутнорова Петром Цитаринским и был строго наказан. А вот, 04 августа 1856 г. там же было рассмотрено дело на священника с. Шутнорова Василия Васильева об обиде им местного благочинного при исполнении служебных обязанностей, а 22 марта 1860 г. - на дьякона этой церкви Михаила Нелидова за нерадение по службе.

Даже в столь далекое время население находилось в плохих социально-экономических условиях, угнетенный народ погибал в массовом порядке, а старание священнослужителей облегчить жизнь обездоленных и умирающих безвременно ни к чему хорошему не приводили. Так, в 1863 году родились в приходе 78 детей, а умерли 44 человека. В то же время в 1864 г. родились 98 детей, умерли 85 человек.

Закрыли церковь в 1938 году неожиданно быстро, к чему местные власти стремились целенаправленно. По указанию с Центра из года в год повышали налоги на церковь, пока она нехитяляхиятатеж стала не платежеспособной.

"...Подшел первый день Пасхи 1953 года. Народу в церкви собралось много, даже яблоку некуда упасть. Как на грех поднялся сильный ураган и сорвал с крыши несколько кровельных железных листов. Залатать дыру было нечем: не было ни денег, ни строительных материалов. Непомерно высокий налог сломил верующих. Совершать богослужение стало невозможно: дождь пртекал насквозь. Доведенный до отчаяния, последний священник - отец "Петр" а полностью Петр Павлович Павлов/он был редом из Чукаловского района Чувашской АССР - ныне Батыревский-Г.К./ в последний день Пасхи не нашел ничего благоразумного, как отнести ключи от церкви в сельский Совет и бросить на стол председателю. Это означало, что церковь с этого дня навсегда прекратила свою деятельность..." с горестью вспоминает пенсионер Смирнов Федор.

Не в меру богатый некогда иконостас стал быстро худеть и хиреть. Оттуда начали растаскивать роскошный инвентарь, иконы в серебрянных ризах с чеканкой на позолоченном фоне, дорогие Евангелия в позолоченных обложках и многие, многие народные творения.

Внужденное закрытие церкви даже обрадовало представителей местной власти, они тут же превратили ее в склад для хранения зерна и картофеля совхоза, а в осенне-зимнее время во дворе стали обрабатывать привезенные сюда снопы от ржи, выбивая вручную зерна.

Так продолжалось до 1953 года. На небосклоне атеизма появилась "безбожница" в лице директора Андреево-Базаровской 7-летней школы Ивановой Анастасии Ивановны, которая страстно стала проповедовать в народе о вреде религии, как дурмана народа, окончательно забыв о своей основной работе — об обучении грамоте неграмотных, привития среди подрастающего поколения чувства взаимного уважения и культуры между людьми, доброты и кривизны скромности в жизни, честности и правдивости, а так же нравственной чистоты и сохранения всех богатств, шедевров и творений, созданные как самой природой, так и заботливыми руками человека.

Однако лишена была этих чувств эта представительница "передовой" интеллигенции. Иванова постоянно ставила требования-ультиматумы на сессиях Советов разных уровней о сносе храма, якобы для ремонта школы из материалов разобранной церкви.

Иванова добила своего. В один из июньских дней 1953 года к церкви пришли плотники с топорами Михайлов Николай, Сергеев/Чугунов/ Аркадий, Андреев Алексей, Пчельников Илья. Еще за долго до этого были сброшены с колокольни все пять колоколов на землю. Самый тяжелый весом 31 пуд 28 фунтов вместе с тремя остальными увезли в Альшеевскую церковь/ныне Чебоксарский район/, а вышеописанный пятый колокол оставили на месте в качестве реликвии.

Плотники оказались "проворными". Они за 2-3 дня разобрали громадное здание церкви, но только ничтожная часть была использована для обновления школы, а остальные бревна взяли да пустили на дрова.

При сносе храма особо злорадствовала та же самая Иванова. Впрочем по этому поводу слово предоставим 78-летней Семеновой Матроне Ваилъевне. "Директор школы Иванова по месту своего жительства, в Андрей-Базари, привезла большинство иконов, снятых с иконостаса и демонстративно построила из иконов размерами в человеческий рост.... затем для своих домашних ков, которые гадили, портили на виду всех сельчан народное творение. Маленькие иконы валялись буквально по всем улицам дер. Андрей-Базари, люди ходили по ним, раздробляя на части...."

Выбрасили из церкви так же деревянную гробницу Иисуса Христа, которая долгое время валялась во дворе Андреево-Базаровской 7-летней школы. Только лишь единичные иконы как "Распятие ИИСУСА ХРИСТА", "Божьей

Матери" верующими на полутарке были вывезены в церкви сел Альгешево и Акулево. Часть церковной мебели были подобраны так же частными лицами. Так, например, стул-кресло из алтаря, до сих пор, при том в хорошем состоянии хранится в доме пенсионера Краснова Николая. Прочность кресла я испытал лично, сидя в нем во время беседы хозяином дома.

Между прочим Краснов Н. не прочь передать его в дом-музей Лобачевского, где со временем откроется комната, где будут демонстрироваться мебель и утварь того времени. Что касается о судьбе висевшего на улице колокола, то остается констатировать, что при беседе с жителями села Шутнерова многие согласны передать его верующим во вновь открытого Беловоджского молебного дома для установления на колокольне, которые остро нуждаются в нем.

В последние годы попробовали работать в этой церкви целая плеяда священников, но проработав короткое время, они уходили оттуда. Одни не выдерживали не посильный налог, другим не устраивали обустроенность в жизни. Даже сильно верующие не запомнили фамилии многих священников, но в памяти шутнеровцев и членов их прихода остались образы священников, служивших народу верой и правдой, как Никифоров Мигеш, Сидоров Петр, Куццов Макар, Листов Михаил. Особенно запомнился священник Сидоров Петр, который в силу своей молодости, всегда находился в гуще событий, даже с молодежью села играл в русскую лапту.

Нельзя не отметить и тот факт, что Шутнеровская церковь была расположена недалеко от Московского тракта, по которому в свое время проезжали в гор. Казань великие люди России, как цари Павел Первый и Екатерина Вторая, которые несомненно свой взор устремляли на сверкающие купола этого старого храма.

Г. Ксенофонов

07 июня 1991 года

Примерно так выглядит Се-
менское Крестовский храм в
Семенском.

СЕМЕНЧИНСКО-НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Эта единственная однопрестольная церковь, построенная при советской власти в 1922 году. Ей была уготована трудная и короткая жизнь, длиною всего восемь лет, после чего она осталась лишь в памяти народной.

Расположена была она в дер. Семенчино на возвышенном месте и обслуживала верующих из населенных пунктов Семенчино, Масловки, Чирок-Сирмы, Ковалинской волости. / Ныне - Урмарский район /. Церковное здание стоимостью 3352 руб. вмещало с учетом по одному человеку на один кв. метр 170 человек. Помещение настенной живописи внутри и снаружи не имело, большой ажурностью и сложной архитектурой не отличалось. Здание церкви было деревянное, на каменном фундаменте, с таковою же в одной связи с колокольней, крытое железом.

Размер церковного здания в длину с алтарем и колокольней составляли 9 1/2 саж. и шириной 4 саж. / сажень старая русская мера, одна сажень равняется 2 метрам 13 см. /, помещение одноэтажное, теплое. Окон было 18, внизу 14 / с алтарем и колокольней /, вверху - 4. Так же были 3 двери и 2 круглые печи. Иконостас был 2-ух ярусный.

Построенной на скорую руку зданию церкви уже в 1926 году потребовался ремонт. Тем не менее комиссия под председательством члена Богородского ВМК Чебоксарского уезда Михеев И.М. в акте от 01 марта 1926 года отметила, что при постройке здания технические правила соблюдены и опасностью сооружение по своей структуре не грозит, но требует ремонта крыши и полов.

В начале колоколов было два: первый - 2 пуда 55/8 фунта, пожертвован обществом из дер. Комаровки, второй - 31 фунт, расколот, пожертвован церковью из села Бишево.

Ясно, что два неполноценных колокола не могли издавать симфонию, радующих слух колокольным звоном. Вскоре этот недостаток был устранен. Усилиями прихожан были доставлены еще пять небольших колоколов и развешаны по две штуки перед окнами колокольни. С той поры действительно колокола зазвенели малиновым звоном на радость местному населению по всему округу.

Инициаторами строительства храма являлись купец Иванов Михаил Иванович, его односельчане и единомысленники Голованов Иван Афанасьевич, Нянеев Сергей Михайлович, Чамеев Павел Петрович, Нянеев Григорий Сергеевич и другие.

Имеется протокол общего собрания общины верующих 830 душ из деревни Семенчино и Масловки Богородской волости Чебоксарского уезда, состоявшегося 09 сентября 1922 года, где Семенчинско-Масловская община

Уплата ствует перед местным Советом Рабоче, Крестьянских депутатов об отлучении в бесплатное и бессточное пользование на-званнй общине здания, на олицимся в нем имуществом. Как и следовало ожидать плата ство удовлетворено.

Времена менялись. Наступил 1930 год. На эти годы падает сплошная коллективизация в стране. Под видом м, что религия препятствует коллективизации "вождь" народа сверху спустил указание о сломе большинства храмов. Местная власть тут же взялась за исполнение. Как это часто бывало, где то перестарались, перетрудились. Первым в районе пострадал именно этот храм.

В 1930 году его переоборудовали под сельский клуб, где стала активно работать художественная самодеятельность колхоза "Искра".

В 1937 году спустили колокола, сломали колокольню и здание перенесли под начальную школу.

С конца 1941 года по середине 1943 года в этом здании размещалась воинская часть. С 1943 года помещение использовалось в качестве склада, тут ремонтировались колхозные телеги и саги.

Имеется официальное сообщение от 29 ноября 1949 года из Козловского районногокома в адрес С овета Министров Чув. АССР о списке зданий церквей, числящихся по состоянию на 01 декабря 1949 года закрытыми и переоборудованными, где сказано, что Семенчинская церковь переоборудована под школу, купола сняты, крыша перекрета, окна и двери переделаны. В настоящее время одна половина здания используется под клуб, а другая часть под библиотеку.

В заключении слово предоставим Овчинникову Сергею Изларьичу, 1912 года рождения, бывшему учителю, ныне пенсионеру. От того, что он многое хранит в полном крае в памяти и хорошо помнит о них, односельчане его в шутку называют "водячей энциклопедией".

"..... В тихое морозное утро, особенно в безветренную зимнюю погоду, а так же в летнюю тишину по лобнине хорошо доносилось до нашей деревни машинный звон от Беловолжской церкви. Вот эта неповторимая мелодия побудила мысль у народа построить здесь церковь. Церковь откончили 22 мая 1923 года, по поводу и празднику Святого Николая, а потому и церковь назвали Никольской, кроме нашего храма Карачевский храм то же назывался Никольским. И верующие Карачевского куста то же свой праздник отмечали 22 мая. Но Никольский праздники в году бывает два раза. Кроме 22 мая, так же его справляют 19 декабря. Чтобы не было совпадения праздников, верующие решили в Семенчинской церкви свой праздник справлять 19 декабря, чтобы остаться верным названию Никольской церкви. Таким образом заоне оказались две церкви под одинаковым названием, которым постигла одинаковая судьба.

От автора: Убедительная просьба выдать в адрес редакции райгазеты "Знамя" сохранившиеся до слова фотографии от храмов. По минованию подробности они будут возвращены владельцам.

Г. Ксенофонтов

Ксенофонтов Г.
8. 10. 1950 г.

Коллея - Троицкая церковь
в с. Козьмыше.

фото 1993 г.

Св. Троице-Богородицкий храм в
Краснодаре.

1993 г.

ИОАНН-БОГОСЛАВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Эта церковь, расположенная в селе Карамышево, единственно сохранившийся памятник архитектуры поражает своей ажурностью, величавостью, в то же время изяществом, действует по сегодняшний день.

Не один раз над пятиглавым храмом стучались черные тучи, но верующим, к нашему счастью в невероятно трудной борьбе удалось отстоять его, более того обогатить его внутреннее содержание и сохранить в прекрасном первоначальном состоянии.

Касаясь историю сооружения храма следует отметить, что на месте нынешней белокаменной, пятиглавой церкви возвышалась ее предшественница - деревянная однопрестольная церковь, которая была построена в 1752 году.

Много сил и вдохновения вложил в содержание и сохранении деревянной церкви священник Михаил Самуилов, который отправлял богослужение в 1818-1830 годах. Несмотря на заботливый уход здание пришло к постепенному обветшанию. Надо было построить новый, а именно каменный храм, который служил бы народу верой и правдой на века. Сооружение нового храма возглавил священник Иоанн Яковлевич Смирнов, пожертвовавший на это 6 тысяч рублей, остальную часть денег внесли прихожане. Фундамент заложили осенью 1888 года в честь Святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослава, отчего берет и название храма и должны были построить за следующие 4 года. Забегая вперед скажу, что этот график выдержан блестяще. К сожалению самому Смирнову не было суждено видеть храм в законченном виде, он скончался 04 марта 1888 года.

Видимо многих интересует биография И. Смирнова. Он родился в 1812 году. Прожил 76 лет. Из них 54 года священствовал. Был человеком передовых взглядов. Активно боролся с неграмотностью и несправедливостью. Желал облегчить крестьянам тяжелый физический труд. В народе пользовался непререкаемым авторитетом. В 1853 году у них родился сын, нареченный Яковом, который вступил в должность священника в 1888 году, т.е. сразу же после смерти отца. В основном вся ответственность по строительству храма легла на плечи Якова Ивановича. Не мало сил вложил в это благородное дело и второй священник Аркадий Степанович Старский, занявший эту должность в 1900 году.

Нельзя не сказать добрых слов о старшем священнике Якове Ивановиче Смирнове. Скончил он полный курс Казанской духовной семинарии. Многократно награждался за активную учебно-воспитательную работу по преподаванию Закона Божия в Карамышевской земской школе. 09 октября 1897 года постановлено выразить за полезную деятельность благодарность. В 1911 году за труды по церковно-школьному делу выражено Архиепископское благословение. Жена его умерла рано. Остались трое детей: Владимир, рождения 01.07.1883 года, Сергей, рождения 21.06.86 г., Николай, рождения 10.10.90 года. Все дети пошли по стопам отца и стали священнослужителями. Яков Смирнов в 1909 году являлся депутатом по распределению церковных земель.

Таким образом Иоанн и Яков Смирновы для нашего поколения оставили вот этот шедевр. Прах Иоанна Яковлевича покоится в церковном погосте, а над его могилой высится надгробная мраморная плита.

В архиве обнаружены сведения о том человеке, который руководил сооружением Карамышевского храма. Фамилия этого подрядчика Макаров, а величать его именем Карамышевского храма. Фамилия этого подрядчика Макаров, а величать его Федором Александровичем. Его можно называть и прорабом и зодчим. Макаров родился в селе Александровке Ярагского уезда Вятской губернии Кундышской волости. Являясь крестьянином имел золотые руки, многого преуспел в строительстве храмов из кирпича. К сожалению сведения о нем куцые, более архивы ничего не сохранили.

Передо мной приговор/так назывался в ту пору постановление - Г.К./собрания крестьян Карамышевского прихода, датированный от 06 июля 1888 года, куда входили населенные пункты Карамышево, Шименеево, Кинеры, Можары, Мурзаево, Шималахово, Нижеры, Услых, Шанары, Русские и Чувашские Криуши, где проживали 2704 мужчины и 2634 женщины.

Собравшиеся 452 крестьянина в этот знаменательный день вынесли вердикт о строительстве нового храма. Поскольку ход строительства церкви представляет большой интерес в смысле точной выдержки графика строительства, соблюдения норм по его качеству, подробнее привожу содержание приговора.

..... "Мы крестьяне деревень Карамышевского прихода имели суждение о том, что наша приходская деревянная церковь по причине давней своей постройки

приходит в ветхость, а потому является необходимость построить новую церковь каменную по новому плану и фасаду. По должному рассуждению о сем с общим всех нас принуждением согласия приговором сим мы ПОСТАНОВИЛИ: Построить вместо прежней деревянной ветхой церкви новую каменную церковь, однопривдельную во имя Святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Для постройки нового храма в нашем селе мы избрали в подрядчики крестьянина Макарова Федора Александровича, который изъявил согласие на сем сходке построить нам церковь каменную за 16 тыс. 75 руб.

Подрядчик Макаров при постройке храма должен выполнить следующие условия:

1. Весь необходимый материал, как-то: бут, известь, кирпич, вода, песок, железо для решеток, кровельное железо, алебастр, материалы для пола и прочее должен достать подрядчик Макаров, равно как и самая доставка строительных материалов к месту кладки церкви должна производиться за счет самого же Макарова.

2. Размер церкви, алтаря, паперти/общий зал-К.Г./ и колокольни должны соответствовать проекту, утвержденного строительным отделом и одобренного Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Павлом.

3. Рабочих людей для строительства церкви должен нанимать за свой счет Макаров же, через 4 года храм должен быть готов к освящению.

4. В конце сего лета вырыть ров для бута, в размере, какой показан в плане, шириною и глубиною по усмотрению Господина архитектора и по грунту земли.

5. Когда дело дойдет до кладки стен, то кирпич должен быть употреблен только таких как весом 10 фунтов, хорошо прокаленного так, чтобы он был веселый, а не наполовину.

6. Окна делать с двумя рамами и с железными решетками, стрельчатой формы.

7. При наступлении второго лета начать постройку стен храма, на зиму которых закрыть досками.

8. На 3-е лето должно быть закончено строительство трапезы, алтаря и всей церкви завершением куполами, которых покрыть железом, а колокольня на третье лето должна быть достроена только до 4-го яруса.

9. Железо для крыши употреблять как в 10 фунтов каждый лист, предварительно загрунтовав с обеих сторон. Крышу окрасить медянкой по грунтовке 2 раза.

10. На 4-ое лето закончить постройку колокольни, перенести иконостас в новый храм.

11. Если понадобится позолотить иконы заново, то употребить червонное золото.

12. Главы на церкви должны быть обшиты белой жстью с новыми пролетными кованными из железа крестами. Всего крестов поставить 8 штук, из них 6 позолотить, 2 креста для двух крылец сделать из меди. Колокола из старой церкви перенести на новую. Шатер на колокольне покрыть листовым железом и устроить на колокольню лестницу с поручнями.

Определением Казанской консистории от 23 января 1889 года был учрежден временный комитет на которого возлагались обязанности по наблюдению за ходом строительства храма по утвержденному строительным отделением Казанской Губернии проекту. Комитет строго следил за прочностью и качеством постройки и приобретал денежные средства для этого. Строительство храма велось хозяйственным способом.

Остается только восхищаться, что здание храма было построено добротной и точно в срок. К лету 1893 года храм был освящен и стал работать. Летом 1893 года церкви исполняется 100 лет. Можно сказать, что верующие начали подготовку к этой знаменательной дате.

Алтарь с 4-мя окнами и одной печью имел в длину 3 сажени/сажень старая русская мера, один сажень равнялся 2 метрам 13 см.-К.Г./ .В нем имелся всего один престол-во имя Святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, празднуемого 08 мая и 26 сентября.

Предалтарный иконостас/перегородка с иконами в храме, отделяющая от основной части его интерьера алтарную часть/ деревянный, столярной работы, в 3 яруса, окрашен белорозовой краской, с резьбой местами, с колоннами-северными и южными, а так же царскими вратами, вызолочен червонным золотом и полиметом/краситель, прочный, имеет яркие и интенсивные цвета-К.Г./

Длина церкви 15 саж., ширина 6 саж., она одноэтажная и однопривдельная, окон в ней 18, дверей -3 и печи-3. Главы на церкви, крытые с пролетными железными и вызолоченными крестами в 1910 году окрашены в темно-голубой цвет.

Колоколов всего 5. Колокол весом 52 пуда 2 фунта отлиты братьями Бакулевыми в гор. Слободском Вятской губернии. Колокол в 21 пуд 10 фунтов отлит в гор. Казани на заводе Сергея Кодалова. Остальные колокола были поменьше.

Позднее вместо колокола весом 108 пудов 27 ф. в том же городе Слободском куплен супертяжелый колокол весом 201 пуд 21 фунт.

Икон согласно описи от 1904 года было около 200. Они были оформлены исключительно богато, с набором всех гаммы красок, своей скромностью и свежестью манили к себе верующих, смотрелись торжественно. От этих шедевров каждый посетитель мог получить духовное удовлетворение и заряд на последующие дни. Многие из них позолочены, а часть окаймлены в серебряные, фольговые и алликоновые ризы, остальные обрамлены чеканкой. Например, храмовая икона "Святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова" написана на золотом фоне с чеканкой, она в серебрянной ризе с позолоченным венцом.

Многие иконы были пожертвованы состоятельными людьми. К примеру, икона "Вознесение" Иисуса Христа" подарил церкви в 1899 году Казанский чиновник Адоиян Григорьевич Ливанов, а икону "Распятие", изображенное на дереве из липы в 1915 году подарил сын умершего дьякона, работавшего в этом же храме, А. Кармышевским.

Достаточно богата была и церковная библиотека. Здесь к 1912 году хранилось 272 тома книг 158 наименований.

В Карамышевском приходе имелись 5 школ. Церковно-приходская школа находилась в дер. Шамалах и была учреждена в 1885 году, а в 1917 году переименована в земскую. Земская школа в селе Карамышево учреждена в 1869 году, а в 1912 году преобразована в 2-ух классную школу. Земские школы так же имелись в деревнях Мохары, Панары и Нижеры, учрежденные соответственно в 1909, 1910 и 1917 годах.

Здесь была предусмотрена не большая штатная единица: 2 священника, получали зарплату по 300 руб. каждый в году, один дьякон - 150 руб. в году, 2 псаломщика - 100 руб. в году.

При церкви имелась земля: усадебный вместе с погостом, пахотный участок и сенокосный, всего 43 десятины земли. В 1918 году церковь получила доход на сумму 2728 руб.

Пожалуй самым популярным религиозным праздником, за исключением пасхи, для верующих Карамышевского куста являлся праздник "Иордан" / в здешних местах так называли день Крещения - К. Г. / отмечаемым ежегодно, 19 января. В день Крещения собирался много народу, а затем процессия с икономи направлялась на реку Аниш, как бы очиститься от грехов. Первыми в студенной воде искупались священники, а за ними все верующие. Этот праздник в массовом порядке с разрешения местных властей устраивался и в советское время, но постепенно о нем забыли и праздник "Иордан" канул в бытие.

23 января 1918 года Советским правительством был принят декрет "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Во исполнения этого закона немедленно посыпались со стороны местных властей в адрес церкви множество циркуляров и директивов.

Чебоксарская уездная комиссия по отделению церкви от государства обязывал создавать при всех храмах и мечетях общины верующих не менее 20 человек и регистрировать их и только после этого верующие имели право получить на пользование храм со всеми имуществами. Такая сделка состоялась. Вот некоторые выдержки из этого документа.

Договор №1 от 29 июня 1920 года.

..... "Мы, нижеподписавшиеся граждане Чебоксарского уезда дер. Мохары Николай Ефремов и дер. Панары Никита Захаров, имеющие там свое место жительства, заключили настоящий договор с Чебоксарским Советом Раб. Кр. и Кр. депутатов в лице его уполномоченного Михаила Бочарева в том, что сие числа от Чебоксарского Совета Раб. Кр. и Кр. депутатов в бессрочное и бесплатное пользование православный храм села Карамышево на нижеследующих условиях..

В частности в принятых нами в заведывание богослужебных помещениях мы обязуемся не допускать: а/ политических собраний враждебных Советской власти б/ раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей в/ произнесении проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям. г/ совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, в виду чего обязуемся подчиниться всем распоряжениям местных Местных властей относительно распорядка пользования колокольной. д/ в кладбищенских храмах и на кладбищах обязуемся сопровождать единоверцев и соблюдать приписанный порядок. е/ за непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же за прямые его нарушения, мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов....."

В первые же дни советской власти церковь была поставлена под жестокий контроль властей, несмотря на то, что церковь была отделена от государства.

так пахотную и сенокосные земли были изъяты, усадебную землю вместе с погостом церковным оставили только I десятин. Церковных школ не стало, их преобразовали в советские школы Первой ступени. Зарплату на священника и псаломщика упорядочили. Отныне они получали по 2 фунта ржи от верующей души в виде жалования. К 20 июня 1920 года осталось всего 79 икон, но колоколов стало 7. Общий их вес составлял 289 пудов.

Согласно акта от 08 мая 1922 года из церкви изъяты драгоценностей весом I пуд 15 фунтов. В том числе были кадило, кресты, портирь, ризы, блюда, евангелии, даже обложка от евангелии. Многие из них были изготовлены из золота и серебра.

Хотя церковь много пострадала в моральном и материальном отношениях, она продолжала работать размеренно на зло всем врагам, ежегодно внося в фонд мира солидную сумму от 10 до 17 тысяч в зависимости от дохода, поступающих от прихожан. Вроде ничего не предвещало грозы, над головой всегда было чистое небо. Вдруг гроза разразилась. В середине 1940 года Карамышевскую церковь закрыли в административном порядке с изъятием священника как неблагонадежного.

Отдать нужно должное верующим, они руки не опустили и стали бороться всеми дозволенными способами за социальную справедливость — за свое вероисповедание в обществе. Члены церковного Совета Карамышевской общины подали 2 заявления об открытии церкви в Совет по делам РПУ /русской православной унии—К.Г/ при СНК СССР и третьему Патриарху Московскому и всея Руси. Самые смелые Алексей Михайлович Михайлов и Арсений Федорович Морозов даже ездили в Москву с целью отстоять интересы народа. Настойчивость увенчался успехом. 13 сентября 1944 года церковь вновь распахнула свои двери верующим, и она исправно работает по сегодняшний день, принося верующим духовное обогащение.

27 сентября 1945 года священник Карамышевской церкви Борис Михайлович Зороастров написал заявление уполномоченному по делам РПУ при СНК СССР по Чувашской АССР с просьбой разрешить колокольный звон по воскресеньям и праздникам. Оно удовлетворено. Однако 27 апреля 1962 года Совет Министров Чувашской АССР вынес постановление под № 179 об ограничении колокольного звона. 25 марта 1948 г. священником избран Тимофеем Ивановичем Ивановым.

На собрании членов двадцатки Карамышевской церковной общины 18 июля 1961 года священником приняли Николая Павловича Алексеева. Ему определили зарплату 250 руб. в месяц, предоставили жилое помещение с отоплением и освещением за счет церкви.

С октября месяца 1969 года здесь священником работает Христофор Дмитриевич Дмитриев, которого в народе называют отцом Христофором. Он очень серьезно относится к обязанностям священнослужителя, видимо этим и объясняется то обстоятельство, что этот храм стал образцовым не только в Козловском районе, но и по всей Чувашии.

Г. Ксенофонтов

01 июня 1990 года

429430 Чувашская АССР
гор. Козловка,
ул. Лобачевского, д. 33, кв. 54
Ксенофонтов Герман Николаевич

ИОАННО-БОГОСЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ— 100 ЛЕТ.

Это единственная церковь в Козловском районе, уцелевшая за годы советской власти. Наперекор всем; свирепствовавшего ^{тогда} атеизма, жестокости и непримиримой репрессии в отношении служителей культа, она устояла.

Стоит этот пятиглавый, белокаменный храм и сагоны, поражая своей ажурностью, величавостью, плавучестью. Касаясь истории сооружения храма следует отметить, что на месте нынешнего возвышался его предшественник—деревянный однопрестольный храм, который был построен в 1732 году.

Несмотря на заботливый уход за зданием оно постепенно пришло к обветшанию. Встал вопрос о строительстве нового храма, который служил бы народу верой и правдой на века. Его строительство возглавлял священник Иоанн Яковлевич Смирнов, пожертвовавший на это 6 тыс. рублей собственных денег. Остальную часть расходов понесли прихожане.

Фундамент заложили осенью 1888 года в честь Святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, отчего берет и название храм.

В начале строительства священник И. Смирнов скончался, поэтому продолжил и закончил его сын Яков Смирнов.

Сооружением Карамышевского храма непосредственно руководил подольчик Макаров Федор Александрович, родом из села Александровка Франского уезда Вятской губернии. Его можно называть и прорабом и зодчим. Он оставил глубокий и неизгладимый след в памяти верующих по строительству неповторимых по красоте и прочности храмов в нашем районе. Его золотыми руками принадлежат возведение бесчисленных сооружений в селах Балдулово и Солдубаево.

В приговоре /так называлось постановление—прим. К.Т./ собрания крестьян Карамышевского прихода, датированного от 06 июля 1888 года, куда входили населенные пункты Карамышево, Шменеево, Кинесен, Можары, Мурзаево, Памалауово, Никеры, Уезлы, Шанары, Русские и Чуванские Копуны в одном из пунктов так и указали: "...Строительство храма завершить к лету 1893 года. Главы на церкви обить белой медью с новыми пролетными коваными из железа крестами. Всего крестов поставить 8 штук, из них 6 позолотить, 2 креста для двух коньцев сделать из меди. Колокола из старой церкви перенести на новую. Латер на колокольне покрыть листовым железом. Если понадобится позолотить иконы заново, на то употребить червонное золото..."

Все было расписано в графиче сооружении по мелочей с указанием срока исполнения. Остается только восминаться усердием и исполнительностью строителей, что здание храма было построено добротнo и точно в срок.

Летом 1893 года он был построен и тут же освящен. С тех пор своим мелодичным звоном из 5 колоколов /один из них сверхтяжелый и весит 201—пуд 21 фунт/ и своим белоснежным, внушительным видом на склоне возвышенности, то и ныне продолжает привлекать сотни, тысячи прихожан.

На днях храму исполнилось 100 лет. Отмечать эту знаменательную дату приходяне во главе с настоятелем, отцом Христофором, который здесь беспрерывно работает с 1969 года, стали готовиться задолго.

Действительно 21 мая, 100 летний юбилей храма, вышедя в большой праздник не только для верующих Карамышевского прихода, но и для всего района. К 8-ми часам сюда потянулись сотни прихожан из близлежащих населенных пунктов, гор. Козловки и Марининско-Посадского района.

Сюда же приехали из Чебоксар Варнава, архиепископ Чувашский и Чебоксарский /глава Чебоксарского епархиального управления/, секретарь, отец Иоанн, иеродьякон Павел /приехал из Греции/, протодьякон Владимир, дьякон Валерий, иподьяконы и певчие. Так же участие принимали настоятели Казанско-Богородицкой /гор. Козловка/ и Богоявленской /село Байгулово/ церквей отцы Николай и Сергей.

Точно в установленное время началась служба. Она была торжественна и трогательна. Особенно нарядно выглядела внутренность храма, иконостас. Праздничное настроение придавали и сотни горящих свечей в куцах, верующих, и запах ладана, и праздничное облачение священнослужителей по этому случаю. Даже такое вместительное помещение храма не могло принять всех желающих участвовать в ней, поэтому многим пришлось стоять на улице. Несмотря на прохладную погоду и у многих было приподнятое настроение. Иначе быть и не могло. Ведь с момента образования советской власти все духовное, церковное беспринадно пощавлялось, разрушалось, выхолащивалось, а сегодня религия, духовное наследие стало возрождаться, обновляться, как же не радоваться таким приятным переменам. Такому же настрою располагал мажорный колокольный звон, разносившийся далеко по всей округе, зазывая народ на этот большой религиозный праздник.

После торжественной литургии владыко служил молебен с водосвятием. Вся эта процедура происходила на улице при большом стечении верующих. Было здесь много иконов, воды в посулах, развевались хоругви /знамена церкви-примеч. К.Т./ Владыко Варнава собравшихся окрошил святой водой. Служба закончилась крестным ходом вокруг храма.

Архиепскои собравшихся поздравил 100 летним юбилеем храма и наградил настоятеля, отца Христофора архирейской грамотой. В свою очередь отец Христофор от имени прихожан поблагодарил высокого гостя за врученную награду, участие на юбилее, так же попросил рассказать ему о поездке в Иерусалим. В теплой и непринужденной обстановке Варнава подробно рассказывал прихожанам о впечатлениях своей поездки. Не преминул описать и о месте рождения Иисуса Христа и его распятия. Тут же он всем прихожанам вручил иконы.

Пока священнослужители готовились к другой процедуре я зашел в сторожку, где находилось много прихожан. Вольно не вольно наш разговор зашел на тему духовного возрождения, истории храма, вероисповедания.

Да, как тяжело было выжить в сталинское время и Карамышевской церкви. В мае месяце 1922 г. отсюда были изъяты драгоценности весом один пук

и 15 фунтов. В том числе кагуча, оу, кресты, портпур, ризы, драгоценные камни, евангелии с позолоченными обложками. Некоторые из них были позолочены, или даже сделаны из чистого золота или серебра.

Хотя церковь много пострадала в моральном и материальном отношении, она продолжала работать размеренно на зло всем врагам, ежегодно внося в фонд мира солидную сумму от 10 до 17 тыс. рублей в зависимости от доходов поступающих от прихожан.

В середине 1940 года Карамышевскую церковь закрыли в административном порядке, якобы с целью покончить с дурманом народа, с изъятием священника, как неблагонадежного, но и больничники также преследовали цель устрашения, кто переступит порог храма.

Отдать нужно должное настойчивости, целеустремленности верующих, они руки не опустили, а стали бороться всеми дозволенными способами атеистами и их руководителями за справедливость отстаивать церковь до конца. Члены церковного Совета Карамышевской общины подали два заявления о даче разрешения на открытия церкви с Совет по делам РПЦ /русской православной унии-примеч. К.Г./ при СНК СССР и третьему Патриарху Московского и всея Руси. Самые смелые сельчане Михайлов Алексей Михайлович и Морозов Арсений Федорович даже ездили в Москву с целью отстаивать интересы общины. К счастью их настойчивость увенчалась успехом.

13 сентября 1944 года церковь вновь распахнула свои двери и с тех пор они открыты для всех верующих.

Бывало и запрещали колокольный звон, облагали непомерные высокие налоги, совершали грабительские набеги на все имущество набеги. Но это все позади. Вот такая беседа состоялась в сторожке. Как обычно бывает в таких ситуациях, одни задавали вопросы, другие отвечали, бывало и дискуссии открывали. Но эта была полезная встреча, нужная беседа.

Мне времена изменились. Подул свежий ветер духовного возрождения. Народ вновь потянулся в храмы. Весть убеждения административными мерами не запретить. Между тем религия никогда плохому не учила. Ее основополагающие призывы — не убий, не укради, поможай ближнему должны стать ориентиром и фундаментом и для нынешнего возрождающегося общества в столь критической кризисной ситуации.

Многие руководители передовых предприятий сразу же поняли необходимость духовной культуры, без которой нельзя плодотворно работать и добиться успехов.

Хочется сказать несколько добрых слов в отношении начальника учр. № 34/5 Постола Евгения Михайловича. Этого же просили передать через газету прихожане и отец Христофор.

Еще несколько лет тому назад он установил тесные связи с насоятелем, отцом Христофором и пригласил его к заключенным. С тех пор отец Христофор регулярно в месяц 2-3 раза приезжает в колонию и встречается с заключенными. Разумеется эти встречи, беседы сказались положительно. Среди осужденных заметно стало меньше правонарушений.

В свою очередь администрация учр. ДЛ 34/5 на благотворительные цели перечислила храму 250 тыс. рублей. Что примечательно, из этой суммы около 50 тыс. рублей перечислили сами заключенные. Разумеется, это говорит о многом.

То же самое можно сказать о главе районной администрации Филиппове Геннадии Васильевне. И его администрация на благотворительные цели перечислила 50 тыс. рублей.

Роль и значение религии в последнее время в обществе выросло. В этой же церкви, по сравнению с прошлым годом, больше крестили детей, венчались супружеские пары. Благо, ныне за это не преследуют и не наказывают. Иди навстречу духовному возрождению в России, храмы освобождены от обложения налогов.

Репортаж о юбилее был бы неполным, если не упомянуть о двух неизвестных священниках. Собственно священники всегда слыли умными людьми.

В разные годы в этом храме работали настоятели Билимов Никита Билимович и Максимов Исая Максимович. Первый являлся составителем чувашской грамматики, а второй, после образования советской власти стал работать старшим преподавателем в Чувашском гос. пединституте. Являясь самородком, математиком-самоучкой решал великую теорему Ферми по своему уравнению. Это труды печатались даже за границей. Исая Максимович был человеком передовых идей и взглядов. За это он и поплатился, отбыв ни за что 10 лет сталинского ГУЛАГА.

Празднование юбилея было почти целый день. В конце торжества настоятель отец Григорий гостям дал праздничный обед.

Это в "Молодой коммунист" вспоминалось статья, "сказка" о суживаемой мени и вспоминавшая моего отца-трагика Г. Ксенофонтов

Спустя несколько лет, как будущий студентом исторического отделения Чувашского государственного университета имени И. И. Ульянова, вновь заинтересовался историей родного Владенинского собора. Но именно в эти дни одного из студентов моего курса на Университета, знаком за связь с Черновым. Признаюсь, я страшно испугался и прекратил работу.

Э несомненно бывал в московских, ленинградских и других храмах и хорошо представлял себе их красоту и величие. Изысканному соотношению разных эпох. Потрясает внутреннее оформление храмов. Все они освещены светом свечей. Аромат ладана, позолоченная резьба иконостасов, великолепно выполненные иконы сильно действуют на посетителя. Невольно они входят в душу, вызывают восторг, жажду свободы и ясности. Неизменно вспоминаются моменты жизни и смерти, любви и милосердия. Уристанство творческих сил: не уйдя, не крадя, не читая мать и отца своим, не лжа, не имея в виду никому, помощи бескорытно другим. Любая практическая работа христианства-любовь. Любовь и сознательное, его космическому творению, другим людям. Любость активная, деятельная, искренняя, полная всего в душе. Радости чужим идеологии расизма, национализма, ксенофобии. Любость возста в той или иной степени воспринимала последние истинный науки, объединяла и хранила культурное наследие.

23 мая 1993 года

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

С интересом я согласился на предложение нашего краеведа Г. Ксенофонтова сделать рисунки всех 12 церквей, когда-то действовавших в нашем районе. Вначале я засомневался, братья ли мне за это дело или нет. Кроме единственной работающей Карамышевской церкви, остальные не сохранились. Не было ни их фотографий, чертежей, ни тем более рисунков.

И опять меня поддержали оптимизм и настойчивость Германа Николаевича. Он сумел разыскать выцветшие, старые, чудом сохранившиеся фотографии нескольких церквей, очевидцев, которые подробно описали и даже сделали эскизы этих церквей. Г. Ксенофонтов уверен, что рано или поздно все церкви будут восстановлены о мои рисунки окажут при этом неоценимую помощь.

Все это навело меня на глубокие размышления и даже ностальгию по тем временам. При этом я живо и ярко себе представил, как эти церкви были расположены на самом высоком живописном месте. Они были так вписаны в природный ландшафт, что не нарушали особенность окружающей местности. Они удивительно удачно гармонизовали и сочетались с первозданной красотой окружающей природы. Волнующий душу малиновый перезвон колоколов, торжественно нарастая, разносился над селами и деревнями, полями и лугами, временами как бы перекликаясь с гудками паракодов, плывущих по быстротечной Волге.

Я всю жизнь считал себя атеистом. Но когда учился в Чебоксарском художественном училище, очень полюбил ходить в Введенский собор. Наслаждался его прекрасной архитектурой, живописью, волнующей музыкой и пением. В конце концов за свое увлечение получил устный выговор с предупреждением от дирекции училища. Но это меня не остановило. Однажды потрясенный красотой иконы Богоматери, я выполнил ее большую копию. В ответ на это в "Молодом коммунисте" появилась статья, резко осуждавшая меня и вспоминая моего отца-троцкиста.

Спустя несколько лет, уже будучи студентом исторического отделения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, вновь заинтересовался историей живописи Введенского собора. Но именно в эти дни одного из студентов исключили из университета, якобы за связь с церковью. Признаюсь, я страшно испугался и прекратил работу.

Я неоднократно бывал в московских, ленинградских и других храмах и хорошо представляю себе их красоту и величие. Даже неискущенному в архитектуре человеку в глаза сразу бросается красота пропорций, соотношение разных эпох. Потрясает внутреннее оформление храмов. Все они освещены сотнями свечей. Аромат ладана, позолоченная резьба иконостасов, великолепно выполненные иконы сильно действуют на посетителей. Невольно они входят в состояние одухотворенности, внутренней свободы и ясности. Появляется желание быть чистым душой и сердцем, добрым и милосердным. Христианство тысячелетиями внушает: не убий, не кради, почитай мать и отца своих, не лги, дай пищу и одежду нищему, помогай бескорытно другим. Высшая нравственная норма христианства — любовь. Любовь к создателю, его космическому творению, другим людям. Любовь активная, деятельная, выраженная прежде всего в труде. Религии чужды идеологии расизма, национальная кичливость. Церковь всегда в той или иной степени воспринимала последние достижения науки, объединяла и хранила культурное наследие.

Разрушая веками сформировавшееся религиозное мировоззрение людей, церкви и храмы, коммунисты крушили мощную нравственную опору, без которой общество обречено на гибель. Ведь было время, преследовали всех, кто хоть раз побывал в церкви, кто венчался или крестил своих детей. Этим были оскорблены и унижены сотни верующих. Были физически уничтожены почти все служители культа. Они были замучены как воры, хулиганы, как враги народа. Но не за веру, так как у нас, в Стране Советов уверяли лицемерно мучители, за веру ни одного человека не осудили.

В годы войны и после нее церквям была дана небольшая передышка. На месте репрессированных и изгнанных священников появились новые, родившиеся и выросшие при Советской власти. В то время атеисты вновь применяют средства в духе своей "высокой" нравственности. Были разрушены уцелевшие до этого церкви. Уничтожено все, что там было. Так у нас в районе не стало 12 церквей.

Сегодня все чаще слышим растерянное, безысходное: как жить дальше, во что верить? Когда-то, мол, верили и надеялись в Бога. Потом разрушив церкви и храмы, лишили веры в Бога и бессмертные души, а теперь еще лишили и веры в коммунизм, в светлое будущее.

В обществе царит полный развал и хаос, растет преступность. А наш государственный корабль оказался без надежного курса. И я думаю, что точкой опоры в это непростое время может стать возрождение религии, с ее моральными заповедями, простыми законами нравственности и человечности. Без перестройки сознания и атеистов, и верующих нам просто не выжить.

П. Элькинский

художник

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

О Т А В Т О Р А.

В последнее время религия возвращается в нашу жизнь. Она приходит в виде проповедей по телевидению, преподавания в "воскресных школах", праздничного звона колоколов, выступлений служителей культа на различных форумах и сходах.

Проезжая по автодорогам, то и дело видишь старые храмы в лесах, они повсеместно реставрируются. Все больше и больше старых церквей, мечетей возвращаются верующим. И это только можно приветствовать. Кажется, мы постепенно начали забывать порядки давно минувших лет, когда храмы превращались в овецехранилища, амбары, клубы, библиотеки, даже... тюрьмы, либо вообще уничтожались.

Вместо снесенных святынь на подставенты они поднимали своих идолов, земных вождей с запятнанными репутациями, обагрёнными кровью по локоть руками.

Вот такие действия породили у населения непримиримую ненависть к коммунистам-атеистам, глубокое презрение к ним. Во многом их вандализм сначала послужил, а затем и приблизил окончательное падение коммунистического общества.

Люди без убеждения и веры, общество без морали и нравственности, существовать не могут. Убеждение и веру с применением насилия никому и никогда не подавить, чего хотели добиться большевики, сразу же после прихода к власти. Они не учли библейскую мудрость—посеявший ветер, пожнет бурю. Вот еще более подходящая поговорка:—"Если выстрелить в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебе из пушки". Коммунистический диктаторский режим, подавивший все хорошее, демократическое, мудрое в человеке, нал. Население страны его не принял, не поддержал, а отверг, видимо навсегда.

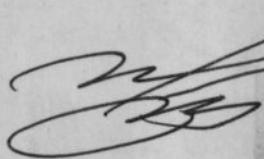
Сейчас вновь пришла пора духовному возрождению. С целью усановления истории возникновения, функционирования и разрушения храмов в Козловском районе мне приходилось проводить много бессонных ночей. Документы приходилось искать в государственных архивах Татарстана, Чувашской Республики, Нижегородской области. Кроме того, за 4-5 лет исследовательской работы, пришлось проехать многие километры до места нахождения храмов, встречаться десятками пожилых людей, которые хорошо помнили периоды богослужения в храмах, а самое главное в подробных деталях сохранили в памяти факты вандализма. О пережитом страшном периоде они рассказывали взволнованно, с болью в сердце, со слезами в глазах, все до одного ругали коммунистов-безбожников.

Я приношу бездельных искреннюю признательность этим пожилым людям за их благородный поступок. Благодарен и Чехуховой Ирине Алексеевне, тогда еще студентке Чувашского государственного педагогического института, ныне учительнице истории Карамышевской средней школы, собравшей много архивных документов о храмах Козловского района, разумеется частично использованного в создании книги.

Не могу не сказать несколько добрых слов в отношении Элькинского Петра Андреевича, являясь художником-профессионалом он хорошо представлял предстоящую сложную работу, но к работе, как всегда, относился добросовестно. Рисовал Петр Андреевич самозабвенно, отдавая полностью, отчето и фоторепродукции получились качественными. Добросовестно отнеслись к изданию книги и работники районной газеты "Знамя", особенно редактор Константинов В.Н. и журналист Андреев Н.А.

Как получилась эта по объему небольшая книга судить не мне. Пусть рассудят читатели. Ясно только одно, что подобное начинание по духовному возрождению первая ласточка в нашей республике.

И последнее. Выражаю большую благодарность спонсорам: муниципальному предприятию общественного питания "Аистит" /директор Сигавкина Ф.Т./, хлебокомбинату /Комаров И. /, топобиты /Курников В.М./, совхозу "Тюрляинский" /Рязанова Е. /, кооперативу "Универсал" /Михайлов Н.В./ и другим организациям, предприятиям, оказавшим в столь трудное экономическое время, посильную и своевременную материальную поддержку.

Г. Ксенофонтов

Иванна Васильевна Ксенофонтова
сем. Карликов

4931

Успенско-Троицкий храм в
селе Казань

1993 г.

Усадьба - Бородавский храм в
Краснодаре с боковой стеной
всех. Фото 1993.

Фото Г. Ксенополтова

Успенско-Троицкий храм в Ка-
менске с северной стороны. Фо-
то 1993 г.

фото Г. Ксенофонтова

Казань - Казанский храм
в Казани.

1939 г.